

ИЖЕВСКАЯ БАШНЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

научно-практической конференции
«Материальные носители символического смысла
как элементы культуры»

Ижевск
2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Инициативная группа «Символ Ижевска»

**Ижевская башня.
Материальные носители символического смысла
как элементы культуры**

Сборник материалов
научно-практической конференции
(г. Ижевск, 22 августа 2023 г., Дом архитектора)

Ижевск
2023

ISBN 978-5-4312-1121-8

© Авторы текста, 2023
© обложка Д.А. Василькина, 2023
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2023

УДК 72(470.51)(063)

ББК 85.110я431

ИЗ12

Редколлегия: С.В. Пахомов, Е.А. Подшивалова, М.Е. Драгунов,
Е.В. Любич, Е.А. Копысов, А.А. Ходыкин, Е.В. Даниленко

ИЗ12 Ижевская башня. Материальные носители символического смысла как элементы культуры : сб. материалов науч.-практ. конф. (г. Ижевск, 22 августа 2023 г., Дом архитектора) : [Электрон. ресурс] – Электрон. (символьное) изд. (1,7 Мб). – Ижевск : Удмуртский университет, 2023. – 124 с.

Сборник представляет спектр мнений по вопросам значимости символики в жизни городского сообщества. Среди авторов статей научные сотрудники и преподаватели ВУЗов Ижевска, представители творческой интеллигенции. Актуальность обсуждения обусловлена конкретной ситуацией, сложившейся в Ижевске с заводской башней исторического здания Главного корпуса оружейного завода, которая почитается как символ города и при этом более пяти лет находится в порушенном состоянии.

Материалы сборника могут быть полезны специалистам и студентам, изучающим историю, филологию, социологию, архитектуру.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; WindowsXP/7/8 и выше;

8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше;

программа для просмотра pdf

**Ижевская башня. Материальные носители символического
смысла как элементы культуры**

Сборник материалов

научно-практической конференции

(г. Ижевск, 22 августа 2023 г., Дом архитектора)

ISBN 978-5-4312-1121-8

© Авторы текста, 2023

© обложка Д.А. Василькина, 2023 ©

ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2023

Подписано к использованию 18.09.2023

Объем электронного издания 1,7 Мб на 1 CD

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

С. В. Пахомов 6

СИМВОЛ ИЖА

М. Е. Драгунов, Е. А. Подшивалова, С. В. Пахомов 9

СИМВОЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Е. А. Подшивалова 15

ДОСТОИНСТВО ИЖЕВСКИХ СОЗДАТЕЛЕЙ МАШИН

Ю. Б. Брызгалов 21

ЗАВОДСКАЯ БАШНЯ ИЖЕВСКА КАК СИМВОЛ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ю. Н. Серго 24

УДМУРТСКАЯ СИМВОЛИКА Г. ИЖЕВСКА: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Н. И. Шутова 28

ДВА СИМВОЛА

М. А. Васильев 34

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКИХ СИМВОЛОВ НА ИСТОРИЮ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНОГО КОРПУСА ИЖЕВСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА

Е. А. Копысов 38

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ В СУДЬБАХ ДВУХ АРХИТЕКТОРОВ ИЖЕВСКА

С. А. Жилин 45

СТРАСТИ ПО ИЖЕВСКУ

С. П. Гулин 50

В ОБЕЗГЛАВЛЕННОМ НЕБЕ	
А. В. Мельников, Л. И. Роднов	54
ДУМЫ ГОРОЖАНИНА	
Л. И. Роднов	60
СТИХИ	
О. В. Арматынская	63
ПАРУ СЛОВ О КАЛИБРАХ	
А. А. Ходыкин	66
РУИНЫ ИЖЕВСКОГО СЕРДЦА	
Д. В. Никонов	69
ГОРОД ПРИЕЗЖИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	
В. М. Колодкин	71
ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА	
З. А. Рюрикова (Нижний Новгород)	74
ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА Г. ИЖЕВСКА ЗА СЧЕТ АКТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
Т. А. Власова (Москва)	78
ИЖЕВСКАЯ БАШНЯ – ОБЪЕКТ ГОРОДСКИХ ЭКСКУРСИЙ	
М. Л. Блинов	83
К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КОРПУСА № 010001 ПО «ИЖМАШ»	
А. А. Азовский	86
ОТНОШЕНИЕ К С. Е. ДУДИНУ	
В. П. Чувашев (Санкт-Петербург)	89

ИЖЕВСК В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СТРАНЫ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В. Б. Кошаев (Москва)	91
ВРЕМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ДЛЯ ВИЗУАЛЬНОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ СИМВОЛА ГОРОДА И. Н. Казаринова	97
БАШНИ ИЖЕВСКА И БОЛОНЬИ С. Н. Ярунина (Болонья, Италия)	100
ИЖЕВСКАЯ СИМВОЛИКА С. Д. Горбунов	103
ОБРАЩЕНИЕ № 57 М. Е. Драгунов	106
ВРЕМЕННОЙ ЛАГ В. В. Абрамян	111
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО С. В. Пахомов	114
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	117

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

С. В. Пахомов

Уважаемые коллеги! В настоящее время слово «символ» используется весьма широко и вольно. Причина – в содержательном смысле понятия «символ», отражающем фундаментальное свойство человеческой культуры: способности выявлять связи между самыми, казалось бы, неожиданными, отдалёнными и несхожими сущностями.

Объекты окружающего нас материального мира становятся символами, т. е. помимо своего прямого назначения представляют иную идею в результате различных практик коммуникаций. Самое простое и понятное, когда символы создаются искусственно и целенаправленно, т. е. за предметами или их образами директивным порядком закрепляется новое дополнительное значение. Так работает геральдика, государственная символика, объекты для игр (шахматные фигуры и др.). Чёткие правила задают однозначное считывание символического смысла и норм обращения с такими предметами. В том числе и трактовку как оскорбление ситуации, когда символы демонстрируются в обезображенном виде. Таковы, например, случаи осквернения предметов религиозного почитания, государственной символики. За незаконное использование последних по закону могут быть назначены административные или уголовные наказания.

Совсем другое отношение к символике художественного текста. Мы ценим у авторов неожиданные и точные метафоры и аллегории, которые расширяют взгляд на природу вещей. Но вместе с тем поэтические символы индивидуальны, сиюминутны, необязательны. Авторский текст актуализирует связи «здесь и сейчас» в соответствии с конкретным

контекстом. В этом же ряду – обиходное использование символов в риторике. Кто из нас не употреблял по разным поводам обороты вида «это символично, что...»

Но есть ещё одна разновидность материальных символов, когда дополнительный смысл закрепляется за объектом в результате значимых коллективных переживаний. Это могут быть семейные реликвии, талисманы спортивных команд, символика воинского братства. Действие такого символа распространяется на сообщество, которое его выработало, и происходит на уровне подсознания, окрашено сильными эмоциональными переживаниями.

К такого рода символам относятся и архитектурные символы городов, утвердившиеся в сознании горожан. Именно значимая общая история, самоидентификация населения отличают символ города от достопримечательностей, которые видны «невооружённым глазом» любому туристу. Незнание истории города, отстранённость от его ментальности может приводить к ситуации, когда по одним и тем же улицам могут ходить люди, считающие совершенно разные культурные коды с окружающего пространства.

Хотелось бы отметить и мобилизующую роль архитектурных символов. Историческая память – это не только груз прожитого, но и опора для устремлённости в будущее, связующая нить поколений. Поэтому можно говорить о существовании особой культуры обращения с символами. Состояние материальных символов города квалифицирует его уровень развития.

Так же, как осквернённая государственная символика требует незамедлительных действий, народный архитектурный символ должен в случае порчи восстанавливаться в кратчайшие сроки. Для Ижевска, где шестой год есть проблемы

с восстановлением заводской башни, актуальность этих вопросов имеет жизненно важный характер.

Надеемся, что обсуждения в рамках нашей конференции будут плодотворными и конструктивными.

СИМВОЛ ИЖА

М. Е. Драгунов, канд. тех. наук, доцент, заслуженный деятель науки УР, лауреат премии им. М. Т. Калашникова УРОО СНИОО

Е. А. Подшивалова, доктор филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

С. В. Пахомов, канд. физ.-мат. наук, заслуженный журналист УР

3 июля 2018 года пожар уничтожил колонну, венчавшую башню главного корпуса Ижевского оружейного завода. И с тех пор он стоит обезглавленным и подвергается разрушительному воздействию природных стихий. В Ижевске, городе оружейников, погибает памятник отечественного промышленного зодчества... Чтобы понять социокультурный драматизм этого обстоятельства, обратимся к истории.

Строительство Ижевского оружейного завода в 1807 году по указу Александра I было поручено горному инженеру А. Ф. Дерябину (1770–1820), который ещё в 1800 г. создал проектную модель подобного предприятия. Его соратником стал выпускник Петербургской Академии художеств, ученик зодчего А. Д. Захарова (1761–1811), художник 14-го класса С. Е. Дудин (1779–1825), который тремя годами ранее по заданию своего наставника занимался в Италии проектированием оружейного завода и арсенала, а также работал над памятником героям войны. Таким образом, в проекте Ижевского оружейного завода соединились рациональное мышление инженера и эстетическое зрение зодчего.

Одно из первых в России и первое в заводских посёлках Урала четырёхэтажное промышленное здание (Главный корпус оружейного завода) строилось с 1808 по 1815 год. По мере его возведения сюда переносилось оружейное производство. В 1812 году был завершён трёхэтажный восточный флигель,

соединённый с главным корпусом одноэтажным переходом. В 1815 году над главным корпусом соорудили многоярусную башню, увенчанную триумфальной дорической колонной. По Уральским горнозаводским традициям каждый завод возводился как крепость с дозорной башней. Но архитектурный замысел С. Е. Дудина был глубже. Венчающая башню главного корпуса колонна символизировала победу российского оружия в войне с Наполеоном. В 1816 году у подножья колонны выложили кольцо триумфальных арматур, вырезанных из отборного дуба мастером московской цеховой управы А. Канцыревым и его учениками. Кольцо состояло из четырёх секций, где изображался щит с вензелем императора Александра I и возвышающаяся над ним корона. Между секциями располагались по восемь античных боевых доспехов, шлемы, склонённые знамёна, штандарты с орлами, барабаны, пушки, перекрестья боевых труб. Колонна, заместившая на башне традиционный шпиль, попирала символы поверженной вражеской армии и венчалась двуглавым орлом, утверждавшим незыблемость и славу империи. Сооружение и оборудование центральной части главного корпуса завершилось в 1821 году. Затем начали возводить фундаменты и стены западного флигеля. В 1817 году о строительстве Ижевского оружейного завода с гордостью сообщалось в журнале «Вестник Европы». Но у здания оказалась нелёгкая судьба.

В 1834 году пожар основательно разрушил главный корпус и башню. Восстановительные работы длились три года, после чего под башней появилась надпись: «Ижевский оружейный завод. Основан – 1807. Возобновлён – 1837». Арматуру и орла обили червонным золотом. В эпоху Николая I изменилась первоначальная символика арматуры. Перед

главным корпусом появился щит с вензелем «Н». Ижевский оружейный завод оказался связанным с династией Романовых. Здесь побывали два императора и два великих князя. Николай I спас творение Дудина от реконструкции: распорядился «возвести погоревшее здание в прежнем виде с добавлением нового флигеля». Спустя семь лет он повелел переделать проект фасада западного флигеля в духе позднего классицизма и аналогично перестроить восточный флигель. Работы завершились в 1844 году, но прошли с технологическими нарушениями.

Комплекс заводских сооружений оказался важной частью архитектурного плана «города Ижа», составленного С. Е. Дудиным в 1808 году. К середине XIX века над Ижевском поднялись три шпиля – башня главного корпуса оружейного завода (1815), колокольня собора Александра Невского (1823) и Михайловская колонна (1852). Образуя городскую архитектурную ось, они выразили имперскую идеологию Николаевской эпохи: «православие – самодержавие – народность». Позднее башня главного корпуса стала центром социальной и культурной жизни. В 1870 году здесь открылась оружейная школа, в 1887 году – «заводской музеум», в начале 1900-х – «зал народных увеселений», заводской театр, библиотека и музыкальная школа.

В 1870-е годы соарендатором завода был Л. Э. Нобель, он участвовал в перестройке главного корпуса, оснащать который помогал ему брат А. Э. Нобель. Здесь работали Ф. Я. Фалалеев (1917–1918), впоследствии ставший маршалом авиации, выдающиеся оружейники Ф. В. Токарев (1919–1921), С. Г. Симонов (1933–1939). Главный корпус олицетворяет трудовой подвиг ижевских оружейников, в годы Великой Отечественной войны выпускавших в сутки оружия

в количестве, достаточном для одной стрелковой и одной авиационной дивизий; в то время здесь трудились выдающиеся конструкторы авиационного вооружения М. Е. Березин, А. Э. Нудельман, А. С. Суранов.

В советское время заводская башня сохранила заложенную в неё семантику победы отечественного оружия. Кроме того, она стала народным символом Ижевска, который использовался и в официальной символике: изображение башни появилось на гербе города, на значках, на занавесках фирменного поезда «Ижевск – Москва». В 1985–1987 годах горожане массово носили значки с гербом города, на котором была изображена заводская башня и стояла надпись «Ижевск». Это был способ протеста против переименования Ижевска в Устинов.

В течение XX века архитектурное творение С. Е. Дудина перестраивалось, приспособлялось к новым производственным и идеологическим задачам. На башне вместо орла был водружён шарик, а по революционным праздникам над ней развевалось знамя. В 1990–1995 гг. провели обследование состояния фундаментов и несущих конструкций главного корпуса и осуществили часть ремонтных работ. В 15-метровые шурфы между деревянными сваями опустили арматуру, закачали под давлением раствор, образовавший шаровое утолщение, по итальянской технологии пропитали специальным раствором кирпичную кладку, по периметру здания выкопали и забетонировали траншею глубиной 3 метра, установили защитные решётки.

В 1995 году главный корпус оружейного завода был включён в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения. В 1997 году отсюда вывели производственные цеха. В 2000-х провели ремонтные работы

кровли и фасада, но они были остановлены в связи с изменением федерального законодательства. В 2013 году планировалось главный корпус сделать частью музейного квартала. В 2016-м возник проект «Ижевский завод», по которому на заводских площадях предполагалось разместить промпарк, IT-парк, научный центр и «культурный квартал» с «Рабочей слободой», Музей индустриального наследия. Но всё это дорогостоящие и долговременные, финансово не обеспеченные проекты.

Сегодня, чтобы спасти обезглавленную башню от окончательного разрушения и не испытывать чувство стыда перед предками, ковавшими два века на Ижевском заводе щит родины, необходимо срочно восстановить колонну. Инициативная группа горожан [«Символ Ижевска»](#), ратующая за сохранность башни главного корпуса, предложила временное, относительно недорогое решение, основанное на идее «проволочной» скульптуры итальянского художника Эдоардо Тресольди. Контур и объём колонны создадутся «скелетом» из стального прутка, завершит её золотистый шар диаметром 60 сантиметров. По какому-то мистическому совпадению его проектный размер совпал с размером первого искусственного спутника Земли, запущенного в 1957 году, когда Ижевскому оружейному заводу исполнилось 150 лет. В тёмное время суток предполагается подсветка этой конструкции, что позволит создать эффект её парения. И здесь также учтена историческая аналогия: возведя башню и колонну над главным корпусом, С. Е. Дудин поднял их над городским ландшафтом и устремил в небесную высь.

Надежда на осуществление этого проекта опирается на неравнодушие ижевчан к судьбе оружейного завода, чему были неоднократные примеры. В 2011 году горожане провели

субботник с целью сохранения главного корпуса, а затем на Центральной площади состоялся митинг с требованием, обращённым к власти, принять срочные меры по спасению здания.

К столетию Ижевского оружейного завода, в 1907 году, перед главным корпусом был установлен памятник А. Ф. Дерябину, созданный на народные деньги. И важно, чтобы основатель завода в новом веке видел жизнь своего детища продолжающейся и обновлённой.

СИМВОЛ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Е. А. Подшивалова,

доктор филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Символ – это идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание, которое раскрывает характеристики изучаемого объекта и воспроизводит представления о нем.

Символы могут быть образными (изображением, архитектурным сооружением, статуей, мелодией) и вербальными (словесными). В каждую историческую эпоху они связаны с определённым набором других образов и понятий. Символы в виде памятников или архитектурных сооружений выражают, как правило, культурную, историческую, философскую, национальную, политическую идеи, связанные с семиотикой города. Символ позволяет упаковать огромные массивы информации. П. Флоренский утверждал, что символ больше себя самого: «Символ есть такая сущность, энергия которой, сращённая или, точнее, растворённая с энергией некоторой другой, более ценной в данном отношении сущности, несёт таким образом в себе эту последнюю» (Флоренский П.А. Имяславие как философская предпосылка). Через символы человек подключается к коллективному бессознательному.

Политики и государственные деятели оперируют символами и образами, влияющими на коллективное бессознательное, поскольку в этом случае действует закон присоединения: если человек подключается к позитивно или негативно окрашенному символу, то сам приобретает

свойственную этому символу оценочную окраску. Из-за этих качеств символы используют для управления коллективным бессознательным, целенаправленно связывая с ними различные комплексы образов и понятий. Символ содержит в себе много больше информации, чем обычное слово. Как правило, он опирается на более древний арсенал воздействия, чем современные культурологические приобретения и технологии воздействия. В разные эпохи разные символы могут связываться с разными системами понятий, но некие центральные смысловые стержни у символа остаются прежними.

Символы аккумулируют человеческий опыт, отмечая его ключевые моменты. По этой причине человечество порождает символы и хранит их. Символы выступают в виде краугольных камней самоидентификации, национальной и социальной специфики разных групп населения, разделения типов их жизнедеятельности. Именно поэтому важно понимать суть символов в каждую историческую эпоху и владеть искусством или технологией символизации. На каждом витке исторической спирали можно увидеть аналоги событий, восходящих к прасобытиям. В этом спиральном восхождении символы являются элементами, во многом принадлежащими сразу всем временам. Символы несут на себе печать времён, выступая в роли скреп между разными историческими периодами. Но при смене исторических эпох алгоритмика взаимодействия символов друг с другом меняется, что и является знаком смены концептуального содержания времени, фундаментального изменения общественной жизни.

Семиотика города

О значении семиотики города писал Ю. М. Лотман: «Обычно история города включает в себя длительный период, в течение которого он существует только как материальный объект, лишь постепенно накапливая знаковые символические значения разных планов и только со временем занимая место в семиотике культуры. Город оказывается причиной и создателем своей истории, мифологии, литературы. (...) Все процессы семиотического строительства осуществляются людьми, выступающими и как носители индивидуально-творческого сознания, и в качестве участников более общих, от них не зависящих семиотических процессов» (Труды по знаковым системам XVIII. Семиотика города и городской культуры. Тарту, 1984. С. 3).

«В системе символов, выработанных культурой, город занимает особое место. Он может не только быть изоморфен государству, но олицетворять его, быть им» (С. 30). Ижевск по характеру своей производственной деятельности и, как показал Е. Шумилов (см. книгу: «Город на Иже»), по архитектурному рисунку, градостроительному плану и идеологии является имперским городом («растиражированный Петербург», как и многие уральские города). Башня оружейного завода является символом третьей части знаменитой государственной идеологемы «православие, самодержавие, народность», отражённой в шпилях собора Александра Невского, Михайловской колонны и колонны, венчающей саму башню заводоуправления.

Ижевск как «растиражированный Петербург», в отличие от столицы, являющейся эксцентричным городом, представляет собою тип концентрического города. Лотман пишет: «Концентрическое положение города в семиотическом пространстве, как правило, связано с городом на горе (или на горах). Такой город выступает как посредник между землёй и небом, вокруг него концентрируются мифы генетического плана. Он имеет начало, но не имеет конца («вечный город»)» (С. 31). Таким образом, башня как символ концентрического города может выражать и эту идею. И ещё одна важная мысль Ю. М. Лотмана о значении семиотики города: «Архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц и тысячи других реликтов прошедших эпох выступают как кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого. Город – механизм, постоянно заново рождающий своё прошлое, которое получает возможность сопоставляться с настоящим как бы синхронно. В этом отношении город, как и культура, – механизм, противостоящий времени» (С. 34–35). Городские символы, таким образом, знаменуют укоренение города в истории, во времени и в судьбах поколений. Разрушив символику города, мы уничтожаем его способность противостоять сокрушительному течению времени, духовной связи разных поколений людей.

Имиджевое значение символики города

В настоящее время в связи с активизацией процессов свободного перемещения ресурсов поиск наиболее эффективного использования конкурентных преимуществ территории для жизни, бизнеса и краткосрочного пребывания

становится приоритетной задачей. Прикладываются огромные усилия для создания и распространения имиджа территории, в достаточной степени привлекательного для того, чтобы убедить инвесторов вкладывать средства в развитие региона. Эффективным маркетинговым инструментом повышения престижа города и его инвестиционной привлекательности служит имидж, который выражается в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах и требует комплексной проработки. Для того чтобы выделиться среди других городов в конкурентной среде и быть узнаваемым, город должен иметь свой уникальный символ, который является носителем определённой концепции. Символ города – это универсальная, многозначная категория, раскрывающаяся через сопоставление предметного образа города и глубинного смысла, которая олицетворяет и воплощает культурные, национальные, социально-экономические и иные местные традиции данного социума. Любой современный город имеет знаки и символы, которые являются своего рода «квинтэссенцией» его истории, достопримечательностей и особенностей, а также тем, с чем ассоциируется город на мировой арене, чем гордятся его жители, о чём рассказывают туристам.

Городскую символику традиционно составляют:

1. официальные символы города (герб, флаг и гимн);
2. официальные символы территориальных единиц и общин города (гербовые эмблемы и флаги, утверждаемые территориальными властями);
3. архитектурно-мемориальные символы (изображения архитектурных и исторических памятников города).

Проблема и понятие символа города активно разрабатываются в современной маркетингологии (см.: Калиева, О. М. Символика и её значение при формировании положительного имиджа города / О. М. Калиева, И. В. Вакунова, А. А. Чарикова. – Текст: непосредственный // Молодой учёный. – 2014. – № 4 (63). – С. 526–529. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9985/> (дата обращения: 26.09.2021)).

ДОСТОИНСТВО ИЖЕВСКИХ СОЗДАТЕЛЕЙ МАШИН

Ю. Б. Брызгалов,

доктор технических наук, декан машиностроительного факультета
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова,
профессор кафедры стрелкового оружия

Слово «машина» для людей, далёких от техники, чаще всего ассоциируется с автомобилем. Между тем именно так специалисты называют любое техническое устройство для преобразования энергии, материалов и информации. В истории промышленности Ижевска, безусловно, главную роль играли и продолжают играть машины по преобразованию тепловой энергии порохового заряда в механическое движение – стрелковое оружие. Поэтому исторические названия двух местных оружейных заводов – Ижевский машиностроительный (Ижмаш) и Ижевский механический (Ижмех), отражают совершенно точно характер выпускаемой продукции, хотя и не раскрывают его специфику.

Машиностроительный факультет Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова возник в 1952 году вместе с основанием вуза (тогда называвшегося Ижевским механическим институтом). Необходимость организации оружейного факультета была обусловлена бурным развитием оборонной промышленности в Ижевске. За семьдесят лет факультет подготовил более 10 000 тысяч инженеров-механиков, среди которых есть известные учёные, конструкторы, руководители предприятий.

Оборонная выпускающая кафедра изначально вела подготовку специалистов сразу по нескольким направлениям: стрелковому, артиллерийскому и ракетному оружию. По мере роста и развития преподавательского потенциала факультета организовывались новые специализированные кафедры по отдельным направлениям.

Сегодня машиностроительный факультет – это современный образовательный комплекс, отвечающий актуальным вызовам времени. В распоряжении преподавателей уникальный музей огнестрельного оружия, насчитывающий сотни образцов отечественного и зарубежного производства. Есть подземный тир. В составе преподавательского корпуса два десятка докторов и четыре десятка кандидатов наук. На кафедре ракетной техники лекции читает академик РАН А. М. Липанов.

Гражданские кафедры факультета вместе со всем техническим университетом развивают международное сотрудничество. Сегодня ИжГТУ имени М. Т. Калашникова взаимодействует с 45 зарубежными учебными заведениями и научно-исследовательскими организациями в странах Европы, Азии и Африки.

Альма-матер большинства ныне действующих ижевских оружейников – ИжГТУ, это не только место получения знаний, это и место сохранения символики и традиций. Тридцать лет поддерживается традиция в торжественной обстановке в день рождения вуза 22 февраля вручать парадные мантии и квадратные академические шапочки новым почетным докторам, почетным профессорам и почетным выпускникам ИжГТУ им. М. Т. Калашникова. Сам Михаил Тимофеевич надел такую мантию в 1994 году. Но главным символом чести

и достоинства ижевских оружейников остаётся заводская башня исторического Главного корпуса.

24 марта 2023 года собрание научно-педагогической общественности, студентов ИжГТУ имени М. Т. Калашникова и ветеранов-оружейников направило обращение¹ к Главе Удмуртской Республики А. В. Бречалову с просьбой изыскать возможность оперативно восстановить внешний вид заводской башни Главного корпуса оружейного завода.

---

¹ «Обращение оружейников Ижевска» с Письмами поддержки 10.04.2023
<https://izhsymbol.ru/files/085.pdf>

ЗАВОДСКАЯ БАШНЯ ИЖЕВСКА КАК СИМВОЛ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ю. Н. Серго,

доцент кафедры истории русской литературы XX века и фольклора
Удмуртского государственного университета, кандидат
филологических наук

Сразу же стоит оговориться, что термин «горнозаводская цивилизация» скептически воспринимается некоторыми в научной среде, ибо активно пропагандируется не учёным, а писателем, известным современным прозаиком Алексеем Ивановым. Являясь большим патриотом и горячим пропагандистом истории и культуры таких уральских городов, как Пермь, Екатеринбург, Невьянск и т. д., Иванов в своих романах, эссе, устных выступлениях неоднократно высказывался по поводу того, что в России существует особая культура, которую породила, взрастила и продолжает поддерживать не традиционная творческая среда города, не чистые гуманитарии, а заводское сообщество, инженеры, строители и мастера.

Вот что пишет сам Алексей Иванов на своём сайте об этом явлении в связи с выходом его книги «Горнозаводская цивилизация»: «Урал – самая индустриализованная зона планеты Земля. Тотальная индустриализация региона началась с реформ Петра I, а при Екатерине II благодаря Уралу Российская империя вышла в мировые промышленные лидеры. В отечественной истории подобное случилось только один раз – в конце XVIII века. К этому времени на Урале было построено больше двух сотен горных заводов. (...) Держава горных заводов породила новый и небывалый культурный феномен, который в XX веке социологами был назван «горнозаводской

цивилизацией». Это вариант русского мира, но с особой системой ценностей, с особой мифологией, с особыми культурными героями. А русская горнозаводская идентичность, она же – уральская идентичность, оказалась эталоном индустриализма.

В эпоху, когда глобализация перестраивает мир в постиндустриальное общество потребления, очень важно осознать, каким же было индустриальное общество созидания – особенно в его образцовом и отечественном изводе. [<http://ivanproduction.ru/knigi/gornozavodskaya-civilizaciya.html>].

Проблема сохранения культурных символов мира уральских заводов – одна из основных в цитируемой книге. Рассказывая об истории Урала, Иванов иллюстрирует её фотографиями живописных руин, которые символизируют поруганное величие, отвергнутую, забытую былую славу. Чусовской городок, Воскресенский завод предстают как «места силы», памятники никем толком не изученной «другой» архитектуры. Символы уральской заводской культуры либо исчезают с лица земли и из памяти потомков, либо заслоняются новой «символической архитектурой» – торговыми центрами. Последние обезличивают города, делая их поселениями, как две капли воды похожими друг на друга. Неповторимая заводская история стирается из памяти людей, обедняя их души. Возрождение происходит постепенно, силами энтузиастов, осознающих, как важен для города свой символический «текст».

Все историко-культурные проблемы Урала близки и понятны нашему городу. Безусловно, Ижевск как город-завод является частью той самой горнозаводской цивилизации, которой созидание было свойственно более, чем потребление. Культурная составляющая жизни здесь тоже формировалась

по-своему. Ижевск вырос из рабочего посёлка, и его культурное становление всегда было связано, в первую очередь, с научно-технической средой: телеграф появился здесь задолго до оперы. Величие и смысл Ижевска как города непосредственно соотносится с заводом как главным знаковым сооружением, с которого всё началось. Заводская архитектура, сохранившаяся лишь в отдельных символах, а не купеческий, имперский, барочный или какой-либо другой стиль, определяет внутреннее, духовное своеобразие города и, собственно, позволяет считать его таковым. Не разросшимся рабочим посёлком, не поселением, а городом со своим культурно-историческим лицом.

Особую важность в этом контексте приобретает заводская башня главного корпуса оружейного завода – знаковый памятник наследия горнозаводской цивилизации. Её архитектурная форма до разрушения наглядно демонстрировала специфику стиля заводской культуры – вместо шпиля башню венчала «колонна», что с точки зрения норм классической архитектуры неправильно. На этот факт указывает Санкт-Петербургский архитектор М. Б. Атаянц в беседе с С. В. Пахомовым [<https://izhsymbol.ru/index8.shtml>]. Но именно эта особенность является неповторимой символической деталью, которая свидетельствует о том, что Ижевск – не просто уменьшенная схема столицы, «растиражированный Петербург», а город, стремившийся самовыразиться в архитектуре, отойдя от общепризнанных, «классических» канонов.

Город-завод, являющийся, в какой-то мере, частью «хребта России» (метафора Иванова), «опорного края державы» (А. Т. Твардовский), изобрёл свой неповторимый символ – заводскую Башню. Разрушение этого символа – не только пренебрежение культурно-исторической памятью Ижевска, но и неуважение в целом к заводской культуре, которая была и остаётся важной частью истории России.

УДМУРТСКАЯ СИМВОЛИКА Г. ИЖЕВСКА: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Н. И. Шутова,

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории,
языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

Территория каждого населённого пункта, а в особенности городская среда, является зоной интенсивных межэтнических и межконфессиональных контактов. Здесь формируется сложная, многослойная и мозаичная система символического пространства благодаря причудливой картине локализации различных типов и вариантов культурных и сакральных объектов. Такие артефакты, как правило, обладают высоким социальным статусом в сознании отдельных групп населения, хотя внешне бывают слабо маркированы, имеют минимальное оформление и скудную атрибутику.

Удмуртская составляющая города-завода Ижевска в современных реалиях выражена в форме микротопонимов, в сети вошедших в город поселений, старинных преданий и легенд, в особом отношении к городскому парку Берёзовая роща, в общегородском празднике Гербер, других праздниках и фестивалях. Древний археологический контекст города (III–V вв. нашей эры) связан с проживанием в пределах современной городской территории финно-угорских (мазунинских) племён. Следы их обитания выражают материальные остатки двух Карлутских городищ в нижнем течении р. Карлутки, селища возле стадиона завода «Нефтемаш» и Ижевского могильника в районе Колтомы у р. Подборенки.

Исторические источники свидетельствуют, что в XVIII–XIX вв. на территории современного Ижевска существовал ряд

удмуртских селений. Жители д. Егол Чудю или Егад-Чюдья, без искажения Ягул-Чюдья [удм. ‘под бором, под сосновым лесом’ + родовое имя Чудза/Шудья], поначалу располагавшейся вблизи современной речки Подборенки, около 1800 г., по преданиям, переселились на новое место (соврем. д. Ягул). До основания завода по Ландратской переписи 1711–1716 гг. стояла д. Чешошур, поселенцы-удмурты которой выехали на новое место при речке Чешошурке в Завьяловской волости (соврем. д. Чешошур). В составе приходских селений Александро-Невского собора за 1830 г. упоминаются деревни Карлутка, Удмуртская (Вотская) и Русская Карлутки, Ижево (в 1905 г. село Ижевск/Ижевский оружейный завод). Можно предполагать, что жители ещё двух деревень: Карлутки у р. Карлутки и Старой на улице Старой (ныне Карла Маркса) – либо переселились в другие населённые пункты в окрестностях Ижевского завода, либо растворились в составе жителей селения Ижево. В связи с расширением городской территории потеряли самостоятельное значение ещё три населённых пункта: Пислеггурт, Перепечина (или Александрово/Кирхнеров) на ул. Алек-сандровской и Ключи на ул. Ключевой.

Существенное историко-культурное и семантическое значение имеют главные городские реки города: Иж (удм. *Ой*) и Карлутка. Компонент гидронима Иж *иж* < *ош* восходит к слову *ой* (‘водный источник’). Следует отметить, что в удмуртских народных верованиях, а также в духовной сфере многих народов Камско-Вятского региона водные источники являлись объектами особого почитания. Символика родника/реки воспринималась как место рождения/зарождения, как образ-маркер родной деревни, родного края. В народных удмуртских поверьях олицетворениями водной

стихии служили зооморфные (бык, конь, змея, другие земноводные и пресмыкающиеся существа) и антропоморфные образы (водяной – *вумурт*, матушка воды – *вумумы*). Исходя из вышесказанного, можно полагать, что в названии нашего города и главной реки лежит сильный и благоприятный знак – водный источник, мощная и животворящая водная стихия.

Речка Карлутка (*кар* ‘городище’, *луд* ‘священная роща’ + рус. суффикс *ка*) имеет богатую историю. Вдоль неё проживали финно-угорские племена III–V вв., на её левом берегу функционировала священная роща удмуртов Луд, вдоль реки росли почитаемые деревья (дуб и сосна), вытекали священные родники, была построена Преображенская часовня. Вблизи р. Карлутки были основаны деревни Карлутка, Русская Карлутка, Удмуртская Карлутка. В устье речки Подборенки (удм. *ягул*, ‘под бором, под сосновым лесом’) располагался могильник III–V вв., возле реки было первоначальное местоположение д. Ягул, жители которой переселились на новое место, росли реликтовые деревья, вытекали почитаемые родники.

Особый семиотический статус имеет парк Берёзовая роща, (простонародное – Козий парк), он выполняет функции важного природно-ландшафтного, историко-культурного и сакрального места. Как указывают предания, здесь располагалось старинное капище Луд/Керемет, почитаемый родник, православная часовня как знак освящения языческого святилища. Здесь в жертву божеству Луду/Керемету приносили домашних животных, в том числе коз. Не случайно одним из современных значимых маркеров этого места служит памятник козе. Вспомним также удмуртское название д. Удмуртской Карлутки – *Кечтака* (коза). Здесь заложен памятный камень с надписью: «*Удмурт калыклэн вайшала*

вöсьяськон интыез та Карлуд («это место старинных молений удмуртского народа Карлуд»)». В последние десятилетия (более 20 лет) площадка парка используется для проведения традиционных общегородских удмуртских молений и обрядовых церемоний: весеннего праздника первой проталинки Гуждор, летнего праздника завершения посевной Гербер и осеннего праздника нового урожая, новинок Виль. Эти городские праздники, связанные с завершением посевной, подготовкой и проведением летних полевых работ, как прежде, так и ныне составляют важную часть культурной жизни удмуртского сообщества и служат образцом проявления этничности в исторической динамике и наглядно демонстрируют, как отдельные явления и элементы традиционной культуры выживают в современных реалиях и адаптируются к ним.

Символическое иррациональное пространство города регулярно воспроизводится благодаря проведению ставших традиционными праздников и фестивалей, которые являются визитной карточкой Ижевска: Гербер (с 1993 г.), Рыжий фестиваль (с 2003 г.), Удмуртия – родина пельменей (с 2015 г.). Во внешнем оформлении и содержании праздников нередко используются удмуртский язык, песни и танцы, национальная символика, фольклорные или стилизованные костюмы и украшения народов Удмуртии, выставки-продажи сувенирной и высокохудожественной продукции с этнической спецификой. Национальная специфика таких празднеств привлекает не только местных жителей, но и представителей других регионов, зарубежных гостей. В наши дни воссоздание архаичных праздников и фестивалей является эффективной формой приобщения к культурному наследию своих предков, одним из способов сохранения и трансляции самобытных

народных обычаев и традиций, своеобразной формой коллективного спасения от однообразных повседневных будней.

Проведение национально ориентированных праздников и фестивалей является примером межкультурного, межэтнического и межконфессионального диалога в многонациональной и многоконфессиональной среде, когда этническая культура удмуртов и других народов испытывают колоссальное влияние массовой, транснациональной и общероссийской культур, что в конечном итоге определяет сильную аккультурацию проживающих в них народов. В этих условиях региональные праздники и фестивали выполняют уникальную системообразующую функцию, синтезируя архаичные и традиционные представления, создающие условия креативного развития этнических культур и активации этнокультурного наследия.

История каждого народа, история формирования её материальных богатств, культурных достижений и духовных ценностей обладает общетипологическими и уникальными чертами. Многомерность и многокомпонентность истории и культуры каждого народа составляют наше общее национальное достояние, о котором мы обязаны помнить, по возможности сохранить и передать своим потомкам.

Городские праздники – важный фактор формирования культурной, этнической и национальной идентичности. Они выполняют многочисленные функции – коммуникативные, познавательные (информативные), досуговые, развлекательные, способствуют поддержанию семейно-родственных, соседских и земляческих связей. Такие праздники содержат мощный гуманистический потенциал. Это один из значимых пластов народной культуры,

формирующий богатое культурное и духовное пространство города, способствующий пониманию важности сохранения, актуализации и активации этнокультурного наследия и потенциала в условиях глобализации и унификации современной жизни людей.

Более подробные материалы и аргументация настоящих тезисов нашли отражение в статьях Шутовой Н. И. «Удмуртская предыстория города-завода Ижевск. Функционирование городского парка «Берёзовая роща» как пример сохранения традиционных удмуртских верований в городских условиях» // Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22–23 сентября 2020 г., Ижевск) / УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2020. С. 219–243. Современный удмуртский праздник Гербер: содержание, характер, функции // Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora. Современная удмуртская культура. – 2020. – Том 1. – С. 104–155. DOI: 10.22601/udmurdi-1.2020.04.

ДВА СИМВОЛА

М. А. Васильев,

главный редактор журнала «Сделано в Удмуртии»,
заслуженный журналист Удмуртской Республики, председатель
Удмуртской региональной общественной организации
«Федерация парусного спорта»

В июле 2018 года мы потеряли не один, а сразу два символа: первый – триумфальную колонну на башне главного корпуса Ижевского оружейного завода, второй – национальный символ, Государственный флаг Российской Федерации, водружённый на ней.

Корабельный устав Военно-Морского Флота Российской Федерации гласит:

«Военно-морской флаг является символом воинской чести, доблести и славы, служит напоминанием каждому члену экипажа корабля о героических традициях и священном долге защиты Отечества.

Корабли Военно-Морского Флота ни при каких обстоятельствах не спускают своего флага перед противником, предпочитая гибель сдаче врагам Отечества.

Охрана Государственного флага Российской Федерации и Военно-морского флага в бою является почетной обязанностью всего экипажа корабля.

Весь личный состав корабля обязан самоотверженно и мужественно защищать Государственный флаг Российской Федерации и Военно-морской флаг в бою и не допускать захвата их противником. <...>

Если Государственный флаг Российской Федерации или Военно-морской флаг будет сбит в бою, он должен быть немедленно заменён другим...»

В случае отсутствия флага над палубой корабля последний считается капитулировавшим, а его команда сдавшейся в плен. Так было всегда со времён зарождения флота. Это же касалось и флагов на башнях крепостей. Исчезновения полотнища с флагштока цитадели означало сдачу крепости неприятелю.

Для командира корабля, допустивший спуск флага, этот факт становился несмылаемым позором. Такое постыдное событие в более чем 300-летней истории Российского Флота случалось всего пару раз. Во всех остальных морских сражениях перебитый в бою флагшток в мгновение ока заменялся новым, чтобы противник ни на минуту не мог подумать, что российский корабль спустил перед ним свой флаг и сдался. Давайте вспомним бой крейсера «Варяг» с японской эскадрой в феврале 1904 года. Осколки вражеских снарядов пять раз перебивали фал, на котором поднимался Андреевский флаг, и каждый раз русские моряки под огнём неприятеля возвращали святыню на место. Легендарный корабль ушёл под воду, так и не спустив перед врагом своего флага, став тем самым символом мужества, стойкости и любви к Отчизне.

Ижевск и Россия связаны неразрывно. Не зря День города и День России отмечаются в единую дату 12 июня. Город Дерябина и Дудина, Калашникова и Драгунова всегда был и сегодня остаётся одним из главных арсеналов страны. Город трудовой доблести во время Великой Отечественной войны, с гордостью носящий неофициальный титул столицы российских оружейников, каждый второй житель которого

трудится на оборонном предприятии, в полной мере можно сравнить если не с боевым кораблём, то с военным объектом точно.

А что мы видим? А видим мы уже шестой год обезображенный символ города – главную заводскую башню и отсутствующий на ней государственный символ Державы. Вы можете себе представить, чтобы пять долгих лет над куполом Большого кремлёвского дворца не развивался российский триколор? Я лично – нет. Это может быть только в одном случае. В случае капитуляции России, то есть никогда.

Перед какими врагами капитулировал Ижевск 3 июля 2018 года? Мы знаем их имена. Бесхозяйственность, безответственность, бюрократизм. Для того чтобы их победить, в марте 2023 года несколько поколений ижевских оружейников подписали письмо руководству Удмуртской Республики с инициативой восстановить к 19 сентября – Дню оружейника России – облик башни Главного корпуса Ижевского оружейного завода. Убеждён, люди, олицетворяющие собой гордость республики, гордость страны, должны быть услышаны. Для них, всегда работавших на благо Родины, сначала под Красным знаменем СССР, а затем под Флагом Российской Федерации, крайне неприятна и горька эта ситуация. Направляясь утром на работу, а вечером возвращаясь домой, они проходят мимо башни. Несложно представить, какие чувства испытывают эти люди, глядя на её обезглавленный силуэт. Чувства стыда и беспомощности.

Схожие эмоции испытал и я, когда после пожара на башне впервые подошёл под парусом к набережной зодчего Дудина. То, каким я увидел его творение, повергло меня в шок. Да и не одного меня. Мы, родившиеся в Ижевске, выросшие, получившие образование в родном городе, работающие сегодня

на его благо, с детства привыкли видеть символ города во всём величии, таким, каким задумал его зодчий – олицетворяющим мощь и славу государства Российского. На ум приходят ассоциации с большим кораблём. Одетый в белое убранство парусов, с поднятыми флагами расцветивания, он вызывает восторг и восхищение. Сейчас же в своём сегодняшнем состоянии заводская башня – это зрелище плачевное, как доживающий свой век у причала фрегат без мачт и парусов.

С целью донести до людей, принимающих решения, боль и разочарование тысяч горожан представители технической и творческой интеллигенции столицы Удмуртии объединились в инициативную группу [«Символ Ижевска»](#). Чего мы добиваемся своей просветительской деятельностью? Да, в общем-то, немногого, но в сегодняшних условиях чрезвычайно важного: чтобы над башней Главного корпуса Ижевского оружейного завода вновь был поднят Государственный флаг Российской Федерации.

Что для этого нужно? Восстановить колонну на башне и поднять флаг. И тогда будет можно без чувства стыдливости за порушенный водный фасад города проводить в Ижевске яркие, захватывающие парусные регаты любого уровня, вплоть до международного. Десятки лёгких стремительных яхт будут пронеситься по водной глади Ижевского пруда мимо вновь обретшей первозданный облик родной башни с гордо реющим над ней Флагом России, и вслед за Пушкиным нам захочется восклицать: «Все флаги в гости будут к нам»!

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКИХ СИМВОЛОВ НА ИСТОРИЮ ПОВСЕДНЕВНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНОГО КОРПУСА ИЖЕВСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА

Е. А. Копысов,

специалист по СО УНБ УдГУ, историк

С момента становления и до 90-х годов прошлого столетия отечественную историческую науку характеризовал институциональный подход, который выражался в изучении глобальных процессов в советском и позже российском обществе с позиции государства, его действий, идеологии, влиянии мирового сообщества и рынка. Двигаясь в таком «фарватере», наука зачастую не обращала внимания на то, как развивается история гораздо меньших по масштабу феноменов.

Аналогичная ситуация сложилась в исторической науке в ряде стран Европы. Так продолжалось до 60-х годов XX века, когда в ФРГ историк Альф Людке решил посмотреть на институциональные проблемы под другим углом зрения. Он стал родоначальником *Alltagsgeschichte* – истории повседневности. Альф Людке перенёс все тяготы послевоенного детства и принадлежал тому поколению граждан своей страны, которые пытались понять, почему немецкая нация так поступила? Фашизм оставил глубокую незаживающую рану на поколении, к которому принадлежал А. Людке. Позже не меньший эффект на него произвели события в Праге и в Париже в 1968 году. Будучи очень критичным к своей повседневности, в постоянных поисках ответов на вопросы о причинах этих событий А. Людке искал ответы в обычной жизни людей, в том, что их окружает, чем они живут и интересуются.

История повседневности изучает, в первую очередь, ежедневные чаяния человека – проблемы быта, морали,

работы, восприятия тех или иных событий. Академик Ю. А. Поляков подчёркивает, что в контексте истории повседневности исследователь изучает самого человека и его жизнь – какой она была и какой стала.²

В отечественной исторической науке данное направление истории хоть и переживает в настоящее время расцвет, но фундаментальных трудов пока не имеет. Советская историография ставила во главу угла изучение деятельности КПСС, госучреждений. В 80-х годах наметился разворот в сторону человека, а в 90-е появились первые работы по изучению жизни советских людей.³

История повседневности демонстрирует, что даже в небольших по размеру обществах есть свои факторы, влияющие на их мировоззрение, решения и, в конце концов, на историю государства. Ижевск, если рассматривать его не как муниципальное образование, а как общность людей, связанных между собой историей, мировоззрением (менталитетом), это такой же исторический феномен, как и, например, эпоха Крестовых походов, которая также объединяла некие общности людей. И вот почему.

Эти общности кажутся сравнительно небольшими, однако они внесли свою лепту в ход истории. Скажем, Крестовые походы повлияли на экономику Европы, поскольку

---

² Поляков Ю.А. Человек в повседневности // Вопросы истории. – 2000. – №3. – С. 125–127.

³ История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людке; [пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона и др. ; под общ. Ред. И с предисл. С.В. Журавлёва]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Германский исторический институт в Москве, 2010. – С. 7.

в Старый свет ввозились различные ресурсы с Ближнего Востока. С появлением рыцарских орденов, а появились они именно благодаря Крестовым походам, изменились методы ведения войны. Если же говорить об Ижевском заводе, то его появление на реке Иж и последующее развитие позволило организовать ещё ряд производств (ракетная техника, системы ПВО), ориентированных на оборону. Самобытная ижевская школа конструкторов воплотила в жизнь идеи конструкторской мысли, давшие преференции на поле боя и решившие исход военных кампаний. Однако и в случае с Крестовыми походами, и с историей Ижевска глобальные события, связанные с данными историческими феноменами (явлениями), выходили «снизу», от людей. Поэтому появилась потребность изучать историю повседневности.

В истории повседневности Ижевска есть много сюжетов, касающихся отношения мастеровых к работе на заводе, местной ментальности и отношения к мелочам. Несмотря на то, что Ижевску всего 263 года, мы уже в состоянии проследить, как менялась история повседневности его жителей. Однако стоит отметить, что значительная часть истории города сводится к Главному корпусу оружейного завода. Дело не только в том, что с экономической, социальной и научной точек зрения это градообразующее предприятие. Дело в том, что при строительстве оружейного завода архитектором С. Е. Дудиным закладывалась определённая идея как в архитектуре, так и в планировании города. Это первый фактор, который стал оказывать влияние на жителей Ижевского завода.

С. Е. Дудин – ученик А. Д. Захарова, автора Адмиралтейства. Северная столица тесно связана с флотом и в целом с темой моря. Адмиралтейство с его башней и часами выступило доминантой в центре нового города, образовав так

называемый Невский трезубец. Башню Адмиралтейства видно из любой точки как «Невской перспективы», так и улицы Гороховой, и Вознесенского проспекта. Заводскую башню Ижевского завода тоже было видно с любой точки Троицкого проспекта (ныне – ул. Советской), Нагорной части города. Заводская башня с часами, имеющая отсылки к петербургской архитектуре и ставшая доминантой Ижевска, вкупе с ГК ИОЗ, созданным в стиле русского классицизма, воодушевляет своим размахом, монументальностью. Именно такая архитектура восторгала и восторгает ныне людей всех поколений (недаром большой поток туристов ориентирован именно на Санкт-Петербург, а сам город называют музеем под открытым небом). В случае с Ижевском такая архитектура вызывала ещё и почтительное отношение к себе, так как завод являлся «кормильцем» для жителей Ижевска и одним из оплотов обороны для государства.⁴

Оригинальные решения в проектировании завода, новаторские идеи в производстве, наконец, предприимчивость ижевчан позволили заводу стать в середине XX века мощным интеллектуальным и производственным центром: в 30-е годы в Ижевске открылось конструкторское бюро, образовалась самобытная оружейная школа, видными представителями которой стали Евгений Фёдорович Драгунов, Геннадий Николаевич Никонов, Азарий Иванович Нестеров, Владимир Александрович Ярыгин и др. 90 % стрелкового оружия СССР производилось в Ижевске. Все эти факторы привели к тому, что

---

⁴ Дудин Семён Емельянович / Раскин А. М. // Уральская историческая энциклопедия : [арх. 20 октября 2021] / глав. ред. В. В. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : Издательство Академкнига; УрО РАН, 2000. – С. 7–11.

башня Главного корпуса Ижевского оружейного завода стала настоящим символом города. Её изображение на открытках, обложках книг, значков и другой продукции стало естественным. Началось изучение ГК ИОЗ с точки зрения архитектуры и культуры. В 80-е годы XX века появились первые труды за авторством Е. Ф. Шумилова, обратившего внимание на достоинства архитектуры корпуса.

Жители города, вне всякого сомнения, гордились заводом, чттили завод, оберегали его архитектуру. Именно в это время Ижевск был переименован в Устинов, и этот исторический сюжет является показательным с точки зрения работы истории повседневности. Мощное градообразующее предприятие, расположенное на реке Иж, обладающее красивой архитектурой, давшего стране гениев оружейного дела и являющееся оружейным заводом № 1, всей своей статусностью сформировало мировоззрение таким образом, что горожане твёрдо отстаивали своё право называться ижевчанами.

С тех пор прошло почти 40 лет. С момента, когда последние производственные мощности были выведены из ГК ИОЗ, прошло 30 лет. Выросло не одно поколение ижевчан, которые помнят Главный корпус оружейного завода именно пустым. Мало кто из молодёжи помнит звон колоколов на башне и бой курантов.

Разрушающийся символ города уже не воспринимается символом. На открытках всё чаще фигурирует восстановленный к 200-летию оружейного дела в Ижевске Свято-Михайловский собор или монумент «Навеки с Россией». Главный корпус Ижевского оружейного завода среди всех символов впал в небытие.

Величественные соборы есть в каждом большом городе. Монументы, отсылающие к славе и единству народов нашей

необъятной Родины, – тоже. Но не в каждом городе есть Адмиралтейство и Оружейный завод. Именно такие уникальные сооружения формируют чувство гордости за свой город, воспитывают любовь к нему, заставляют соответствовать некому высокому уровню культуры. Человек, живущий среди таких символов, осознаёт их важность для ментального восприятия, а взамен город получает любящих горожан, готовых стараться ради процветания оногo.

Причём же здесь история повседневности? Дело в том, что именно история на основе прошлого и понимания настоящего даёт прогноз относительно будущего. Отношение ижевчан к главному символу сегодня позволяет приблизить нас к пониманию того, что ждать в развитии общества в будущем. Применение здесь сравнительного анализа с Санкт-Петербургом может дать неутешительный прогноз. Туристические потоки в Северную столицу свидетельствуют об интересе всех возрастов к красивой архитектуре. Молодые люди до 30 лет согласны переехать в Санкт-Петербург, и одной из причин этого является то, что Санкт-Петербург – красивый город.

В Ижевске же молодые люди начинают забывать об оружейном заводе как таковом, несмотря на то, что оружейное дело для Ижевска – это то же самое, что морское дело для Санкт-Петербурга. Вместе с оружейным заводом забывается история, и вот так город начинает терять базис для своего дальнейшего развития. Вот так один утраченный символ (не надуманный, а настоящий символ, вышедший из народа) влияет на историю повседневности и на будущее общества.

С другой стороны, скорейшее восстановление символа, наоборот, даёт новый импульс для развития. Ведь тогда люди начинают понимать: в Ижевске есть красивая архитектура, а значит, совсем необязательно отсюда уезжать; значит, можно развивать историю и город здесь.

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ В СУДЬБАХ ДВУХ АРХИТЕКТОРОВ ИЖЕВСКА

С. А. Жилин,

член Союза писателей России

В декабре 2023 года исполняется 90 лет Петру Петровичу Бершу, бывшему главному архитектору города Ижевска, занимавшему эту должность 31 год (1968–1999).

Талантливых ижевских архитекторов было достаточно, но в нашей истории, пожалуй, лишь два человека оказали столь важное влияние на формирование городского облика. Только Семён Емельянович Дудин и Пётр Петрович Берш мыслили категориями градостроительства.

С дудинского времени прошло уже два века, с бершевского – два десятка лет, но как явственно ощущается нехватка в Ижевске человека, умеющего мыслить стратегически! Творцов, экспериментаторов, бунтарей или «чего изволите» – вполне достаточно. А вот разглядеть будущее, суметь предвидеть его, а главное – выдержать заданное направление движения, не размениваясь на сиюминутные выгоды, таких людей не находится.

Генплан развития города сродни плану генерального сражения – так или иначе, это битва за будущее. Автором самого первого генерального плана «города Ижа», высочайше утверждённого в 1809 году, стал заводской зодчий Семён Емельянович Дудин, во многом определивший и предвосхитивший направление развития Ижевска. Дудинский план – это не только знаковые архитектурные точки, на которые была ориентирована как производственная, общественная, так и личная, частная жизнь нескольких поколений ижевцев-ижевчан: главный заводской корпус

с башней, Арсенал или Александро-Невский собор. В первую очередь, конечно, это направление будущего развития города, что всегда отмечал Пётр Петрович Берш:

«От истории нам никуда не деться... Ижевск развивался по логичному плану: источник воды – отправная точка, с одной стороны – промышленная зона, с другой – жилая. Скажу, что принципиальные направления развития города остались прежними с дудинских времён». (Каталог «Удмуртия». – Премьера, 1994. – С. 296).

Пётр Петрович Берш, как и его великий предшественник, работал с постоянной ориентацией на Ижевский пруд. Не зря он так интересовался прошлым города, прекрасно понимая, что время, по большому счёту, лишь связывает архитектурные идеи и стили. Вода сточит все шероховатости или унесёт лишнее в весеннее половодье. Хорошо, если только лишнее, уже отжившее своё.

Полтора века разделяли двух созидателей, меж тем в их судьбах немало пересечений. Оба на Иже приезжие, но и для того, и для другого именно Ижевск стал смыслом и делом жизни. Дудин предвидел, что будущий город в силу своего местоположения станет развиваться в основном на северо-восток и восток – именно при Берше началась застройка этих территорий.

Тот же рельеф местности подсказал заводскому зодчему С. Е. Дудину устроить бульвар, спускающийся к пруду от дома оберберггауптмана А. Ф. Дерябина. Советские архитекторы при расширении городской территории также использовали рельефные особенности. Эспланада по генплану была задумана проектировщиками из Горького ещё в 1930-е. Война надолго помешала воплощению этих замыслов в жизнь, но, тем не менее, идею в 1960–80-е годы смогли реализовать. Среди

авторов проекта застройки новой Центральной площади с эспланадой, спускающейся к пруду, был и П. П. Берш.

Главный архитектор города являлся и соавтором двух генпланов Ижевска – разработанного ещё в 1979 году, но из-за неповоротливости административной системы утверждённого лишь в 1987-м, а также генплана 2006-го, работа над которым началась ещё в девяностых, утверждённого уже после смерти Петра Петровича.

При этом Берш ещё в 1980-х вместе с соавторами из института «Ленгипрогор» предвидел освоение новых территорий не только для жилищного строительства, но и для размещения там обособленных коммуникаций, чтобы не вести их через весь Ижевск. Без всяких обиняков главный архитектор высказывал свою позицию: мы не имеем права кромсать старый центр, разрушать ядро города, которое и так постоянно подвергалось реконструкциям. Не случайно Пётр Петрович сравнивал исторический центр с лицом человека, по которому опытный архитектор способен определить все болезни, под которыми подразумевались неумные и нелогичные постановления или равнодушие к городу.

И С. Е. Дудин, и П. П. Берш отстаивали здравый смысл и красоту перед порой разрушительной силой системы власти, а в последнем случае ещё и в сочетании с деньгами. Вместе с тем на разумную власть они и опирались в своём деле. Не зря же, говоря о зодчем Дудине, мы тут же вспоминаем обербергггаупмана А. Ф. Дерябина, начальника Гороблагодатских, Камских и Богословских железных и медных рудников и заводов – именно его считают основателем Ижевского оружейного завода.

Но и размышляя о том, что сделано Бершем, трудно не упомянуть председателя Ижевского горисполкома

Б. В. Шишкина, его заместителя М. К. Львова или первого секретаря Ижевского горкома КПСС М. Е. Зыкова – все они были равнодушны к судьбе Ижевска и каждый по-своему поддерживал главного архитектора.

Настала иная эпоха, появились новые законы и нормы, строительные материалы и технологии также значительно изменились. Но ведь и П. П. Берш, занимавший должность главного архитектора Ижевска более тридцати лет, вместе с братьями по творческому цеху, вместе со строителями переходил из одной эпохи в другую. Может, и не без душевных потерь и потрясений, но он соответствовал времени. Согласитесь, между шестидесятыми и девяностыми годами – существенная разница во всём! Почему же мы с такой теплотой вспоминаем Ижевск 1960-80-х годов? Уж не только потому, что в том городе прошли наши детство и юность! Город также менялся, но были в том смысле и цели — и это не одни лишь удобство и комфорт жизни его жителей. Оттуда хорошо просматривалось наше будущее, но при этом всегда можно было оглянуться назад, окинуть взглядом пройденный путь, ибо, несмотря на все изменения, оставались точки опоры, связующие времена и поколения.

Насколько мы сохранили Ижевск, который Берш и строил, и проек-тировал, и берёг, заставляет беспокоиться как архитекторов со строителями, так и равнодушных горожан. Дело даже не в том, что деньги заслонили идею, они сами и стали идеей – бизнес, ничего личного! Город же как раз важен и дорог не только общим смыслом многих людей, но и личным пространством каждого из нас, личной историей. Именно поэтому так тревожно в преддверии 90-летнего юбилея Петра Петровича Берша.

Ижевск созидателя Берша пока ещё не ушёл, не затерялся во времени. Да это и невозможно, как, например, ижевские черты зодчего Семёна Емельяновича Дудина всегда будут просматриваться в облике города. А всё-таки на душе тревожно...

СТРАСТИ ПО ИЖЕВСКУ

С. П. Гулин,

редактор еженедельника «Комсомолец Удмуртии» в 1986–1991 гг.

Жить без башни можно. Живём же пять (!) лет – и ничего. Точно ничего – или всё же что-то происходит? Не с городом – с нами, обитателями этого жизненного пространства.

Можно не знать, что эту башню в мае 1837-го со стороны северного «взвоза» увидел и набросал карандашом поэт Василий Жуковский? Да, конечно! Кто запретит? Не видели этот рисунок – и не надо. Кстати, сгоревшая колонна у него не линией, а штрихами обозначена. Словно предвидел поэт её неизбежное обрушение в XXI веке... Не хотите – не смотрите и мне не верьте. Можно не ведать, кто такой Жуковский? Да, пожалуйста! Зачем нам это? Ну, сопровождал он в поездке по Вятской губернии цесаревича Александра, того самого Освободителя, который в 1861-м покончит с крепостным правом – и что? Нам-то что с того?

Пройдёт ещё век – и тут уже Гагарин затмит Александра Второго. Вот это помнят все ныне живущие, а в школе учат дети. Хотя понять до конца, что значит первый человек в космосе лично для тебя – трудно. Ну, кому как.

Шестидесятые... Над Домом правительства (Советская, 1) полукругом таким букочки, вечное пожелание мира всему миру. Правда, «У» почему-то читается как «Ч», то есть «МИРЧ – МИР». Ночью букочки светятся, загадочный «МИРЧ» мерцает, как воспоминание о будущем. Долго это длилось, наверное, и в 90-е можно было о будущем вспоминать.

Но я о 60-х. Жили мы тогда в старом центре. До плотины рукой подать, а если лето, так бегом к воде с сандаликами

в руках, а там справа – купалка и все прелести жизни без родительской любви. С вышки солдатиком – бултых!

А когда с родителями, бежать нельзя, лучше вообще не рыпаться. Причём идти следует степенно, в сандаликах и не подпрыгивая, и после спуска к пруду забирать левее. Нынче не скользкие доски купалки, а «вылазка», как говорит папа. Значит, к пристани, к катерам. Пускай под приглядом, да ещё очередину отстоять, зато потом рвануть к носу катера или баржи, где брызги в лицо, вся рубашка в мокрень, а потом купаться до посинения на Воложке или на Юровке, чем не приключение?

Вешняки проходим. Часовой на сторожевой вышке деревянной за высоким забором с колючкой. Винтовка, штык, всё как в кино. Тополя над головой, солнышко играет, а ближе к воде памятник, сто раз его видел, а буквы не читал.

– Пап, это кто?

– Дерябин, он наш завод выстроил.

Ни фига себе, целый завод! Не этот ли, слева по курсу? Длинный домище, с колоннами вроде, явно нежилой, казённый. Может, и не весь завод, но красивый. С башней. Там часы и красный флаг на самой верхотуре. Но – мимо, мимо, к катерам! Какое нам дело до этих башен!

Какое нам дело...

Да вот такое. Встречали мы новый 1985-й в Ижевске вроде бы, а проснулись в Устинове. Якобы «по просьбам трудящихся» показали нам этот фокус с переименованием.

Поражала бесцеремонность. Исчезло упоминание об имени города из названия гостиницы и ЦУМа, словно нам хотели вытравить память. Ижевский пруд стал Устиновским водохранилищем, двух с четвертью вековой юбилей Ижевска перекроили в 225-летие «Ижстали». Последнее, кстати,

невозможно оспорить, поскольку с железа на Иже эта наша общая память и начиналась. Башня Дудина появилась позже, когда сталь запахла оружием.

Однако ощущение плевка в лицо у многих было, напряжение росло, студенты и школьники собирались выступить «за Ижевск». Известный краевед-любитель, руководитель юношеского автомотоклуба А. В. Новиков рассказывал мне, что и его воспитанники роптали и требовали ответа: как же так? Анатолий Васильевич человек был прямой и своего возмущения от них не скрывал, за что в то время и претерпел от власти. Вроде бы даже готовилась демонстрация в самом центре, у кинотеатра «Колосс», да органы вовремя блокировали подходы.

В киосках «Союзпечати» расхватали значки «Ижевск», где отвергнутое историческое имя блистало на фоне символа города – заводской башни. Молодые их носили с вызовом. Но фронда фрондой, а ведь глубинный смысл был в другом: мы любим свой родной город!

Об этом же, о любви к Ижевску, нам писали в газету «Комсомолец Удмуртии», и редакция подготовила большую подборку писем неравнодушных граждан, текст был набран, но... Партийный и комсомольский обкомы страшно боялись всё того же – стихийных выступлений. Тему закрыли волевым решением «за нецелесообразностью», набор пришлось рассыпать и заменить «тассовкой». А буквально через пару месяцев Ижевск к нам вернулся, опять же по просьбам трудящихся...

И напоследок. Старый Ижевск исчезает, и не мне оценивать, хорошо это или плохо. Профессия не та. Но если и есть резон говорить сегодня о разрушенных символах, то обязательно в связке с вопросом: а зачем они нам? Трогает

или не трогает? Больно или не больно? Если не больно, то как требовать от тех, кому любить город не расписано по должности?

А Башня была, нет, но будет.

В ОБЕЗГЛАВЛЕННОМ НЕБЕ

Александр Мельников, психиатр

Лев Роднов, писатель

Лев Роднов:

Собственные символы рождаются (как высшая организующая точка сборки общества) в результате долгой и непрерывной жизненной эволюции. В отличие от искусственных ориентиров, назначенных властью и пропагандой. Собственные символы помогают жизни развиваться, а навязанные – её угнетают. Временное всегда покушается на традиционное, но даже в роли низвергающего победителя оно не в состоянии его заменить.

Гордо уничтожаются символы предыдущей истории: башни, дома, старые милые улочки. Да, они заменяются шикарными высотками, современным дизайном. Хорошо это или плохо? Города становятся похожи друг на друга, приобретают общий шик и теряют собственную неповторимость. То же самое, на мой взгляд, происходит и с людьми, впитавшими с детства ту норму, которая их окружает. То есть многие люди – тоже граждане без собственного лица. Малая родина теряет индивидуальную одежду, приобретает общую, как в строю, форму, и вместе с этим улетучивается живой дух активного горожанина. Неужели?!

Александр Мельников:

Настоящие символы не придумываются специально. Они таковыми становятся в результате общей смысловой потребности самих людей. Гора Белуха, Сфинкс, например. За всем этим есть огромное наполнение, а за скороспелыми симулякрами нынешнего времени – нет. Поэтому беречь

здравую реальность приходится не только в осязаемом пространстве, и это всегда актуально. Странные аббревиатуры, малопонятные знаки, присвоенные исторические (сворованные) символы – вот хорошо знакомое и изученное мародёрство со стороны тёмных сил. И оно, кстати, очень пагубно для самого знака. Пример. Символу вращения солнца – ни в чём не повинной свастике – уже не вернуть её прежнее значение никакими способами; символ жизни в 30–40-е годы прошлого века необратимо трансформировался в символ нацизма. Обратной дороги, конечно, нет. Высокий знак, переживший насильственный захват и падение в античеловеческое служение, не реставрируется.

Любовь к символу не есть патриотизм. Это понятно. Но любовь к своей малой родине напрямую связана с защитой того, что дорого душам и сердцам многих поколений. Многих! Я не помню, кому принадлежит эта формула, она мне очень нравится. Что есть два вида патриотизма, два понимания патриотизма: первое – это любовь к своим людям и к своему месту, со всеми вытекающими практическими и нравственными действиями, а второе – это... ненависть ко всему окружающему. К сожалению, мы сегодня всё чаще видим антисимволы второго варианта. Или ещё есть хорошее высказывание на тему, близкое для меня: патриотизм измеряется мерой стыда, который испытывает гражданин за действия своего правительства.

Безуспешны в итоге будут попытки привить, так сказать, любовь к родине буквально путём навязывания на все мыслимые и немыслимые места разноцветных ленточек. Флешмоб как неоязычество. Можно и наоборот.

Лев Роднов:

Хочу вот о чём спросить: с точки зрения психиатра, Ижевск, город-сущность, город-личность – это кто?

Александр Мельников:

Существо и личность — это две большие разницы. Поясню как психиатр. Город я бы определил как живую сущность. Здесь уместнее говорить в терминах юнгианских архетипов. То есть это как бы такая большая сущность, которая вбирает в себя очень много.

Просмотри на Ижевск. На его официальную историю. Да, город завод, изначально – город-конструкция. (Петербург, например, сразу строился, во-первых, как столица, во-вторых, как город-порт и город крепость.) Итак. Не просто город-завод – оружейный завод, оружейное производство! Во все века оружейник – это всегда очень высокая квалификация, что, собственно, и было основополагающей силой развития. Культурного в том числе. Так что ситуация с Ижевском-сущностью вполне уникальная. Достаточно вспомнить восстание здешних рабочих против пролетарской власти.

Для меня Ижевск это, в первую очередь, его люди. А сгоревшая башня – это, скорее, символ не того, что с самим Ижевском что-то не в порядке, а символ, отражающий обрушение жизни, обрушение системы, обрушение модели управления во всей стране. Ижевский пример – локальный вариант, и я бы удивился, если бы было по-другому. Выражаясь языком медицинским – это вторичная история, неизбежное следствие. Обрушение главного городского символа – это уже не симптоматика, а проявленная болезнь. В психиатрии опытный врач может легко поставить диагноз по внешнему виду. Всё буквально написано на лице. Болезнь не просто

манифестировала себя, а зашла уже достаточно далеко. Обрушение башни – это «заболевание» классифицируется как студенческий случай.

Лев Роднов:

Ижевская интеллигенция пытается около этого события объединиться, чтобы восстановить заводской шпиль. Это будет вновь возрождённый полноценный символ, или протез? Ведь восстановление башни не устранит болезни системы...

Александр Мельников:

Ты знаешь, порядочный человек, который чувствует свою гражданскую ответственность, всегда пытается что-то делать. Что должен, что может. Люди проявляют сопротивление: градозащитники. Эта история очень актуальна и распространена – так называемая теория малых дел: делаю то, что могу. Стремление к красоте способно творить чудеса!

Да, косметика тоже важна (есть косметический ремонт, а есть капитальный). Да, если капитально ремонтировать не получается пока, то косметика хотя бы прикроет разруху на какое-то время. Важный нюанс: если же полностью пренебрегать косметикой, то шансов на капитальные изменения становится меньше. Вот такая интересная взаимосвязь.

Например. После тяжёлой многочасовой операции под общим наркозом (желчный перитонит, шансов на выживание в очень пожилом возрасте было немного) пациентка, бывшая актриса, через две недели ушла из больницы на своих ногах. Что помогло? А вот что: уже на второй после хирургического стола день, едва очнувшись от наркоза, актриса потребовала зеркало, расчёску, помаду

и тени для глаз. Даже медсёстры и санитарки прониклись этой неожиданной волей пациентки – быть красивой, чтобы иметь причину жить. Помогло! Восстановленный после болезни облик быстро и успешно восстановил и всё остальное!

Лев Роднов:

Умение создавать свой образ и нравиться себе – внутренний доктор?

Александр Мельников:

Несомненно. Простое восстановление городской эстетики не изменит тенденции самой разрушительно-равнодушной системы. Но это поможет жить дальше. Скажи, ради чего люди стремятся поднять флаг, например? Потому что символическое – предельно рационально.

Лев Роднов:

Точка сборки!

Александр Мельников:

Конечно! Это знак того, что символически ещё ничего не проиграно, дух борется и не пал, захваченный врагами. Главный символ должен быть виден, поднят и привлекать внимание. Это – социообразующая сила. Важно не перепутать, что за чем следует. Знаешь ли ты про концепцию разбитых окон? Она проста: если в неухоженном доме только одно стекло разбито – в здании будут разбиты и все остальные. Я про башню сейчас говорю. Она сегодня и есть такое разбитое городское окно, которое никто не чинит, оно всё зияет и зияет.

Лев Роднов:

Следует ждать следующих — разбитых?

Александр Мельников:

Именно! В том-то и опасность. Мы говорим о градообразующих символах. Будет разбито следующее, следующее, следующее. А ведь мы начали с того, что Ижевск – город-оружейник. Что значит – квалификация, культура производства и техника безопасности. Правила жизни были здесь написаны кровью. Тревога! Катастрофы в незримых, символических областях обязательно обернутся проекцией в земную область. Высокие мотивы жизни подняты не зря, и их следует оберегать как залог продлеваемой здоровой жизни.

Ижевск, 2023

ДУМЫ ГОРОЖАНИНА
субъективные заметки, эссе
Лев Роднов,

поэт, прозаик, философ, публицист

Мой город – дитя указов и промышленной технологии. В его культурной основе лежит слишком мало легенд, удивительных событий и культурных потрясений. Насколько я понимаю, здешняя интеллигенция всегда спасала свою здоровье, оригинальность и высоту мировосприятия в одиночку, путём личного подвига, либо сбиваясь в небольшие, недолго живущие (не долее жизни лидера) клубы, кружки, сообщества по интересам, в автономные оазисы, где человеческая душа могла полноценно, полной грудью дышать и говорить. К сожалению, «оазисы» не слились в единый культурный покров, не стали преемственным фундаментом, основанием для культурных построений более крупного масштаба и не наслоились друг на друга.

Город-завод, город-цех создал с точки зрения культурного развития свой собственный феномен – отсутствие традиций, преемственности, привычки и потребности лично вместиать в себя нетехнологическое богатство времени, жизни и ближнего, а также ответно знать о востребованности собственных ценностей и действий.

К сожалению, культуру в Ижевске, на мой взгляд, заменяют культурные порывы. Всплески. Подвижнические акции. В общих действиях нет непрерывности, главного фактора истории.

Что город имеет в своей основе? Заводы, производящие оружие. Этим можно гордиться, но строить на этом культуру не получится. Уровень общения между людьми задаёт

совершенно иная атмосфера, надышанная в веках или хотя бы усилиями одного собрания, одного вечера. Культурная память современных граждан приобрела дурную традицию – ассоциировать себя, самость времени и места жизни как раз с культурными беглецами. Уважать себя через детский приём – через присоединение собственного имени к имени знаменитости, рождённой здесь, воспитанной, но реализовавшейся где-то там... Людей, реально обогативших собою эту землю, мало. Обогадившихся ею гораздо больше. Речь опять же идёт о дисбалансе нематериальном.

Хочется верить, что энергию падения можно обратить в энергию взлёта, а силу исхода – в силу возрождения. Плодоносящего поля культуры как бы (ох уж это «как бы»!) не существует, но остались великолепные её зёрна. Дело за малым – возделывать. А зёрна – это и есть живые люди, их желание находиться в рядах подвижников и искать подобных себе, чтобы мечта одного находила сопряжение с мечтой другого. Непобедимая сила жизни рождается там, где каждый самостоятельно способен нести собственные фантазии и вкладывать их в собственное ремесло, при этом слышать шаг остальных и двигаться, просто не прекращать движение в себе самом, вырабатывать самобытность, бытие себя самого.

Спроси себя: сможешь ли быть рядом с товарищами в мгновении? Пространный ответ не годится, настоящее абсолютно недипломатично: да или нет? Живущий в мгновении, живёт и в тысячелетиях.

Суть... Господи, да что же это такое?! Почему без этого знания душа не на месте? Кто я? Зачем? Есть ли начало и конец моему приходу и моему участию в этом мире? История вмещает меня любого и всего. Господи, сколько историй вмещаю я? Моя родина, мой воспитатель, мой город научили

меня видеть, говорить и слышать так, как я это делаю сегодня. Моя нужда в себе, в жажде быть собой целиком состоит из нужды в ближнем, из нужды в других людях. Сколько меня в них, сколько их во мне? Здесь стирается грань между прошлым и будущим, между живыми и мёртвыми. Человек – воплощённое божье зерно, способное менять себя, свою силу, свою память. Зима самозабвения не вечна, как алкоголь, как страсть к суициду, как ослепляющая обидчивость. Предчувствие пробуждения! В этом предчувствии жили и дышали мои предки, живу и дышу им и я. Сбывшегося нет, есть сбывающееся. И у каждого собственная трава познания, густо окружившая странный пень – спиленное Древо жизни.

Сегодня опасности стали невидимыми. Они убивают душу, они в изобилии летят с экрана телевизора, на любом перекрёстке вы можете получить ранение в сердце, вас может убить поставой, врач, учитель, просто грязная ругань случайных подростков. Убить вашу душу. И ещё одним мертвецом в городе станет больше.

Как видите, без патетики не обошлось. Но, мне кажется, это совсем не стыдная патетика. Потому что она идёт от сердца.

СТИХИ

Ольга Арматынская,

археолог, журналист, литературный редактор СМИ

Ё

Нашу башню совсем снесло.

И уплыло из рук весло,

И затоптано, что росло,

И уже не хватает сло...

Мы забили! Уже – на всё.

Но осталась нам буква «ё».

Не ушедшая в забытьё,

Как то чеховское ружьё.

Не согласная. На враньё.

Может быть, она – «наше всё».

Ё-твое. Как и ё-моё.

И надежды все – на неё.

И

Провинциальный мой город И!
Чужой снаружи, родной внутри.
В летней ажурной тени?
Сиреневый от сирени.
И просто грязный – в другое время?
Ох, блин, и не говори...

Послушный, как три России.
Упрямый, как крокодил.
Два с половиной века сам себя не щадил.
Герой ведь, спаситель родной страны
В пору большой войны.
Страна забыла, и он – забыл.
А чё ему? Хоть бы хны...

Семьдесят семь родниковых жил
Рвал – так и не порвал.
Как-то вот так себе жил да был,
Чего только не видал!
И всё-таки летом, когда всё цветет,

Под лёгкий стрижиный свист,
Всё небо в лужах его плывёт,
И – сам собой – чеберист.

Так будь здоров, незабвенный И!
Жги, зажигай огни!
Ты ль не достоин высоких слов?
ЗАВОДской искони?
Не переделать твоих основ,
А значит, не извести.
Мы – за тебя. Всё переживем.
И башню свою – чини.

ПАРУ СЛОВ О КАЛИБРАХ

А. А. Ходькин,

член Союза журналистов СССР, заслуженный журналист Удмуртии

Сначала подумалось, а какое я имею отношение к сгоревшей башне – символу моего города, города Ижевска? Ну, разве что в 80-е работал в газете «Машиностроитель», исползал весь завод, в том числе – помещения и цеха под башней. Запомнились те чёрные, скользкие, мыльные от смеси масла, металлической пыли и песка железные ступени и яркие жёлтые таблички на стенах – «НЕ БЕГАТЬ!» А потом вспомнил, что здесь под башней была когда-то мастерская моего прадеда – Максима Даниловича Харькова и его сподвижников – лекальщиков, создавших в своё время это чудо оружейного искусства – миниатюрные действующие винтовки (модели винтовок Мосина в масштабе 1:4), отмеченные на Всемирной выставке в Париже 1900 года золотыми наградами.

Как описывает в своей книге «Город на Иже» историю создания «винтовочек» Е. Ф. Шумилов, не сразу Максим Данилович согласился на эту неведомую работу, не понимал, как и приступится-то к ней. Ушёл домой, выпил, как любой уважающий себя «левша»... А время поджигает! Агафья Николаевна – жена Максима Даниловича – вспоминала, как генеральский помощник по оружейным делам Савостьянов распорядился насильно доставить Харькова в мастерские, запереть там, снять с него портки, чтобы не убежал, да приставить солдата со штыком. Работа пошла, и каждый вечер в течение недели Агафья приносила Максиму горшок каши, а штабс-капитан Орлов лично приносил бутылку водки, чтобы мысль лекальщика не хирела и глаза на сторону

не отвлекались... Сделали. Все вместе: и лекальщики, и рабочие, и руководство, как видим, помогало...

А мой дед, сын Максима Данилыча – Александр Максимович – тоже приложил руку к мосинской винтовке. В 30-е он модернизировал техпроцесс производства и сборки так, что производительность трёхлинейки Мосина повысилась в два раза. За это, после разговора в Кремле, от наркома Орджоникидзе дед получил личный автомобиль ГАЗ-А. Как однажды сказал другой наш выдающийся конструктор Евгений Драгунов: «Какое же большое дело они сделали перед войной». Как-то очень просто сказал, без восклицательных знаков.

А в 70-е центральная газета «Правда» напишет, как уже Валерий Александрович Харьков – сын и внук – передаст в музей те самые калибры, по которым «точали» те самые миниатюрные винтовочки. Несколько десятков этих калибров хранились все эти долгие годы в нашем доме – улица Свободы, дом 185. Бонч-Бруевич написал, конечно, умильный детский рассказ о том, как некие уральские рабочие за три дня и три ночи изготовили-таки винтовочку и подарили Ильичу. Изготовили... Может, тоже и с водкой, но без калибров-то как? Конструкторы тех ещё поколений (Степан Кондратьевич Казаков и др.) только посмеивались: «Да нашли уже готовую, да натерли «кирпичом». А футляр, может, и сами сделали...»

И всё-таки моё право судить по поводу башни невелико. Но вот что сказали бы мои предки-оружейники, прадед Максим Данилович, дед Александр Максимович и дядя Валерий Александрович, если бы вдруг вышли сейчас к памятнику Дерябину? Вот взглянули бы они на то место, где столетиями высился символ нашего города, (в последние «обезбашенные» годы – города трудовой славы и доблести), и?..

Приблизительно зная и помня их характеры, и по семейным рассказам и лично, рискну предположить такой вариант реконструкции.

Прадед Максим Данилович в сопровождении солдата смотрит на «символ»:

– Да-а... Тут чаркой от «директора» не обойдёшься... Веди-ка ты меня, солдат, обратно...

Дед Александр Максимович:

– Понимаете, отец, тут хоть пей, хоть не пей — калибр у них не тот...

(Александр Максимович выпил единственный раз в жизни – в день своей реабилитации после смерти Сталина.)

Дядя Валерий Александрович:

– Ну почему «не пей»? Дождёмся Драгунова, что он скажет – так сделаем! А калибр... Калибр – да... Не тот калибр.

(Евгений Фёдорович Драгунов и Валерий Александрович Харьков дружили всю жизнь.)

И вот чудится мне многотысячная толпа ижмашевцев всех поколений, всех веков, и уже видится среди них могучая голова конструктора Драгунова. А сама толпа, всей своей исторической мощью привычно поднимаясь по чугунным ступеням нашей не менее символичной лестницы, глядя на металл под ногами, вопрошает:

– А эти-то ступени не спялят? А ну как, не смогут?

РУИНЫ ИЖЕВСКОГО СЕРДЦА

Д. В. Никонов,

председатель регионального отделения общероссийской общественной организации «Творческий Союз художников России» в Удмуртской Республике

Моя трудовая книжка начинается с записи «Школа оружейного мастерства имени Дерябина». Я ходил через проходную рядом с заводской башней. Поэтому у меня особое отношение к ней, хотя знаю, что все художники Ижевска не могут смотреть без боли на порушенный символ города.

Часто привожу учеников студии на набережную на этюды. Когда они рисуют башню в её нынешнем состоянии, трудно удержаться, чтобы не дорисовать недостающую колонну с шариком и флагом. Возникает ощущение композиционного несовершенства, зияющей пустоты над зданием. Конечно, понимание того, что именно перед тобой, какое значение имеет башня в судьбе Ижевска, порождает гораздо более сильные чувства, чем эстетическая неудовлетворённость. Возникает эффект фантомной боли: руки нет, а кажется, что она есть, и она болит.

Когда мы едем в Италию, Грецию знакомиться с подлинниками античного искусства, мы часто видим их в состоянии руин. Мы абстрагируемся от такого их состояния, наслаждаясь гениальными линиями, формами того, что сохранилось. Нас восхищает Ника Самофракийская без головы, Венера Милосская без рук. Приходим в восторг от следов времени на руинах Римского форума и Парфенона. Но нам их не с чем сравнивать, они для нас были такими изначально.

Уже по памяти я написал несколько картин с целой башней. Показалось мало просто воспроизвести прежний вид,

захотелось оживить. Так родился замысел книжки в картинках с рабочим названием «Орден железной стрелы». Это фэнтези, альтернативная история Ижевска. Полная свобода от исторических придирок дотошных экспертов. Это не графический роман, на иллюстрациях текста нет, но их очень много, и каждая – законченное произведение. Надеюсь, в декабре на своей выставке уже представить книжку в печатном виде.

Хочется поддержать, а может быть даже вернуть достоинство титульной профессии нашего города – оружейникам.

ГОРОД ПРИЕЗЖИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В. М. Колодкин,

доктор технических наук, профессор,
директор Института гражданской защиты УдГУ до 2019 года,
сейчас профессор кафедры, заслуженный деятель науки УР

Затянувшееся до неприличия восстановление символа города в Ижевске порождает расхожее суждение о некоем приоритете коренных жителей перед приезжими в способности чувствовать и защищать городскую символику, которая формировалась на протяжении нескольких поколений. Рассмотрим обстоятельства, доказывающие несостоятельность подобного мнения.

Ижевск – крупный машиностроительный центр с большим количеством предприятий, входящих в оборонно-промышленный комплекс России. В советские времена вопросам обороноспособности придавали приоритетное значение. Поэтому в Ижевск в разное время специалистов привлекали целыми группами для решения актуальных вопросов, возникающих на различных производствах. В конце семидесятых в Удмуртском государственном университете из приезжих возникла группа физиков под руководством В. А. Журавлёва для изучения процессов при кристаллизации металлических сплавов. В это же время в Ижевске появляется отдел Свердловского института физики металлов Уральского научного центра (УНЦ) АН СССР, который в 1983 году преобразовался в Физико-технический институт УНЦ АН СССР. При этом численность сотрудников возросла сразу в 5 раз. Это были приглашённые научные сотрудники и выпускники вузов Москвы, Свердловска, Казани и др. городов. Этот масштабный «академический десант» заложил основу

формирования в Ижевске академической науки в дополнение к прикладным исследованиям, осуществляемым в Ижевском научно-исследовательском технологическом институте (ИНИИТ) Министерства оборонной промышленности СССР.

Мы приехали вслед за В. А. Журавлёвым из Горьковского государственного университета имени Н. И. Лобачевского. На кафедре теоретической физики УдГУ, возглавляемой Журавлёвым, развернулись работы по компьютерному моделированию технологий литейного производства для нужд Ижевского металлургического завода («Ижстали»), Ижевского механического завода, предприятий металлургического профиля СССР, таких, как Ижорский завод. Мы активно знакомимся с предприятиями Ижевска, развернулись совместные работы по автоматизации литейных технологий на «Ижстали», мехзаводе. Побывали везде. Запомнилось, как на автозаводе французский сканер щупом автоматически ощупывал пластилиновую модель автомобиля в натуральную величину. Кстати, это был единственный автозавод в СССР, который принадлежал не Министерству автомобильной промышленности, а Министерству оборонной промышленности.

С первых дней нашего пребывания в Ижевске Виталий Анатольевич Журавлёв организовал для нас целый курс лекций и экскурсий для знакомства с историей и культурой Удмуртии. Перед нами выступали ведущие знатоки, благо университет позволял легко установить связи между технарями и гуманитариями. Это было не просто развлечение. Наш учитель прекрасно понимал, что закрепить людей на месте можно, только сделав их новое место жительства родным, воспринимаемым как новую малую родину. А это без знания истории и культуры невозможно.

Дальновидность В. А. Журавлёва оправдалась, многие из нашей группы приезжих из Горького стали впоследствии руководителями университета разного уровня, их имена сегодня известны всем. Среди них С.С. Савинский, В. П. Бовин, В. В. Васькин. Сам Виталий Анатольевич стал блистательным ректором университета. За два десятилетия его ректорства УдГУ стал одним из ведущих университетов страны, количество факультетов выросло с 9 до 22, был построен целый университетский кампус.

Вызовы науки XXI века сегодня требуют интеграции академического и прикладного знания. Не случайно даже в МГУ появился факультет фундаментальной физико-химической инженерии. Новая инженерия рождается на стыке фундаментальной математики, физики и техники. Мы в УдГУ совместно с коллегами из ИжГТУ ищем новые формы подготовки специалистов в области управления сложными техническими системами. Без глубоких знаний в математике, физике, информатике сегодня невозможно решать задачи робототехники, искусственного интеллекта.

Инженерный город Ижевск давно стал для меня и моих товарищей, приехавших сюда из разных городов, близким, понятным, родным. Мы приняли его специфику, колорит, его символику. И даже в инициативной группе, ратующей за восстановление заводской башни, немало приезжих, но ставших своими. Хотелось бы, чтобы и сегодня вновь приезжающие в наш город, в том числе и руководители, принимающие решения, тоже стали своими в полном смысле этого слова.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

З. А. Рюрикова (Нижний Новгород),

председатель правления Нижегородского отделения Союза архитекторов России, координатор Института урбанистики, руководитель проектного бюро DA

Есть объекты, которые люди воспринимают как символы своего города. Ментальность города сама по себе может быть никак не закреплена официально каким-либо статусом, не фиксироваться в путеводителях, но она есть, люди сами воспринимают это как что-то значимое для себя, и это ощущение передаётся также и гостям города, туристам. Это связанные между собой вещи.

У города есть несколько сущностей, выделяющих его из ряда других городов, определяющих его индивидуальность. Это может быть ландшафт, его характерные особенности. Может быть архитектура. И может быть какая-то культурная история, производственная деятельность, фестивали и так далее. Но из материального (ландшафта и архитектуры) однозначно именно архитектура имеет более сильное воздействие и, как правило, становится символом города. Хотя есть города без символов вообще. Там не за что зацепиться, они безликие. Это можно, конечно, рассматривать как перспективный ресурс, когда в случае создания здесь чего-то интересного, оно сразу же станет символом города.

Как закрепляется символика? Сначала из народа произрастает какое-то внимание к объекту. Потом возникает инициативная группа, которая обращается к власти с призывом закрепить статус, запускается процедура, и процесс начинает идти. Здесь обязательно должен быть какой-то иницирующий импульс, какое-то бессознательное, которое выплётскивает

наружу свои представления о коллективных ценностях. Причём в определённое время.

В качестве примера расскажу о наших пакгаузах на Стрелке. Когда стали разбирать старые портовые склады, эксперты обнаружили внутри уникальные ажурные металлические конструкции, которые, как потом выяснилось, были сделаны для Всероссийской выставки в Москве в 1882 году, а потом использовались в Нижнем Новгороде в 1896 году. Общественность стала на защиту конструкций, и таким образом наши пакгаузы стали объектом культурного наследия. И сейчас там внутри этих конструкций построили два современных зеркальных павильона: в одном из них выставочный зал, а в другом – концертная площадка. Кстати, между павильонами установлены в такой же стилистике фермовых конструкций две каркасные башни-колонны.

В Ижевске хорошая инициатива – поставить временный арт-объект, который бы восстановил символ – башню с колонной в размерах. Я не понимаю, почему не происходит никаких действий с этой башней. Если вы заболели, то надо лечиться. Если не лечиться, то вы умрёте. Конечно, у архитектуры есть такое свойство, что она даже в руинированном состоянии может быть привлекательной. И даже есть примеры, когда этим пользуются. Но у вас не такой случай.

Что можно посоветовать конкретно? Необходимо развивать культурную жизнь вокруг этого всего. Делать семинары, выставки, перформансы, привлекать всячески внимание культурной общественности. Это то, что вы можете делать в рамках закона. Популяризация в любых формах: в каком состоянии находится башня, что с ней происходит, какие аналогии есть. Любая тема, связанная с этим зданием,

с вашим городом, с вашей историей, – это ещё и просто очень интересно. Можно сделать анкетирование, разработать анкету горожанина. Наймите профессионального городского социолога, чтобы всё было сделано правильно. Техническое задание на анкетирование должно быть связано с символическим капиталом города, с вашим будущим. Рассказать об этом на телевидении, в газете написать, показать, что к теме очень профессиональный подход, что там есть цифры. Цифры цепляют всех. Не знаю, насколько это будет в практическом плане полезно, но вы ещё и для себя уясните, в каком месте башня вообще находится в сознании людей, в ментальности города.

У нас в Нижнем Новгороде был юбилей недавно (отметили 800 лет в 2021 году), и под этот юбилей кто только чего не исследовал. В основном исследования были направлены на брендинг. Три бренда были созданы: один к 800-летию, другой для города, третий для региона. И это как раз результат таких исследований. Мы, когда со Стрелкой всю возню затевали, делали анкету горожанина, и там этого символического было очень много. И имена были, и объекты были. Именно из социологических опросов всё это вытягивали. Был у нас в Арсенале (Волго-Вятский филиал ГМИИ им. А. С. Пушкина) очень интересный семинар «Культурные коды Стрелки». У вас это может быть «Культурные коды Ижевска». С точки зрения художников, экскурсоводов, антропологов, московских исследователей архитектуры, всех тех людей, кто занимается этой темой. Можно было бы их пригласить выступить со своими докладами.

Архитектурные объекты имеют разные статусы, значения и ценности для горожан. Когда у нас был ураган, в кремле унесло крышу. Конечно, именно её починили в первую очередь.

А что-то где-то на задворках чинили по мере возможности. Я прекрасно понимаю, что для вас порушенная башня – это психологическая травма, и с этим надо как-то работать. Вот ещё пример, как у нас в 2021 году исправили под воздействием возмущённой общественности непрофессиональную реставрацию колонны возле театра «Комедия» на Грузинской. Там в результате небрежного упрощения исходной формы объект откровенно опошлится. А ведь это постмодернистское здание – лауреат государственной премии 2001 года за архитектурное решение. Здание очень ироничное, с улыбкой. Там шарики как бы скачут по театру: они венчают крышу, расположены на выступах фасада, один шар запрыгивает на колонну, и ещё один должен был по проекту лежать на земле. Сейчас всё восстановили. Хочу пожелать Ижевску тоже скорейшего восстановления его колонны с шариком.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА Г. ИЖЕВСКА ЗА СЧЕТ АКТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Т. А. Власова (Москва),

кандидат философских наук, доцент кафедры
социологии и медиакоммуникации Московского
государственного гуманитарно-экономического университета

УДК 316.334.56:316.722(470.51-25)(045)

Тема использования исторического наследия в урбанистике исследовалась на примере мест, расположенных в признанных исторических локациях. Начиная с 1980-х гг., когда формируется интерес горожан к символическим благам, оказываются востребованы культурные индустрии, которые не меньше, чем инфраструктурные удобства привлекательны для экономически активных горожан [Хесмондалш, Зукин]. В крупных городах России идея защиты историко-культурного наследия также становилась основой для активизации городских сообществ. Чем более артикулирована ценность памятника, тем вероятнее, что он станет основой формирования локальной идентичности жителей. Цель представленного исследования состояла в определении способов репрезентации исторического и культурного наследия в практиках развития городских пространств.

Исследование основывалось на качественном анализе материалов интервью, так как требовалось представить существующее многообразие мнений и практик по работе с историко-культурным наследием города Ижевска. Полуструктурированные интервью с экспертами были проведены в ноябре-декабре 2019 года. Отбор информантов производился на основе комбинирования метода «снежного

кома» с предварительным опросом экспертов, связанных с сохранением историко-культурного наследия г. Ижевска и Удмуртии. Общее число информантов составило 30 человек.

На основании материалов исследования можно выявить три способа публичной презентации Ижевска. Первый способ состоит в том, что информанты используют ассоциативный ряд, связанный с личностью М. Т. Калашникова, дополняя его маркерами «город-завод», «город оружейников», «оружейная столица». Вторая стратегия конструирования образа Ижевска связана с тем, что в дополнение к основным персонажам (Калашников, Чайковский) называют либо продукцию заводов, популярную с советских времен (мотоциклы и автомобили Иж), либо виды спорта и известных спортсменов (лыжи – Кулакова, биатлон – В. Медведцев, И. Черезов), либо удмуртскую культуру (финно-угория, Бурановские бабушки). Наконец, третий способ, характерный для молодых информантов и тех, кого представлял организации и учреждения, близкие к искусству, строился через отказ от милитаристских ассоциаций. С этой позиции формировалась альтернатива известности Ижевска в качестве города электронной музыки, инженеров, креативного пространства.

Не было неожиданностью, что следовать первой установке, давая определение через тематику архитектурных стилей и сохранившихся старинных зданий, были склонны люди с архитектурным и художественным образованием. Такой же позиции придерживались муниципальные служащие. Их интерпретация отсылала к решению практических вопросов, связанных с реставрацией и реконструкцией зданий, ремонтом построек и разрешениям на строительство новых домов и кварталов. Вторая установка, отсылающая

к историческому прошлому, была характерна для сотрудников учреждений культуры, преподавателей, исследователей. Эта точка зрения «гуманитариев» могла включать разные акценты: от идеи интенсификации различного исторического опыта до подчеркивания исторически обусловленного своеобразия.

Добавим, что некоторые информанты, чья деятельность предполагала практическую работу в рамках сохранения исторических и культурных памятников или проектов по благоустройству, подчеркивали фактор целостности городской среды. В качестве иллюстрации выступали примеры точечной реставрации, которым противопоставлялись случаи системной работы с городским пространством.

Несмотря на различные установки по отношению к пониманию статуса историко-культурного наследия, информанты, называя основные объекты, нуждающиеся в реставрации и мерах по сохранению, придерживались одно и того же списка. Первые позиции по частоте упоминания занимают объекты историко-культурного наследия, которые в течение длительного времени нуждаются в реновации: Главный фабричный корпус Ижевского оружейного завода, Генеральский дом, ансамбль купеческих домов на улице Горького. Многие информанты также называли дома послевоенной постройки на улице Пушкинской. В одном из интервью подчеркивалось, что эта часть списка наиболее упоминаемых объектов включает места, чье историческое значение очевидно для горожан. Здания располагаются в самых посещаемых местах в центре города, то есть «на виду». Другие историко-культурные памятники, как подчеркивали информанты, не так явно воспринимаются широкой аудиторией в качестве наследия и перечисляются реже. Требуется дополнительные знания и контекст, чтобы включить

в этот перечень объектов такие памятники, как, например, дом Лятушевича (ул. В. Сивкова, 180) или пивоваренный завод купца Бодалева на набережной. Эти здания называли, прежде всего, специалисты, историки и архитекторы. Такой же компетентный взгляд был необходим для внесения упоминания в качестве объектов сохранения и реставрации деревянных домов или целых кварталов. На взгляд обывателя, деревянные здания не обладают особой ценностью. Кроме того, кварталы деревянных домов располагаются за пределами основных прогулочных маршрутов.

Единичных упоминаний в материалах интервью удостоились водонапорная башня, плотина, здания музея «Ижмаша» (денежная кладовая) и музея искусств, центральная площадь, дача купца Петрова на Воложке. Несколько информантов подчеркивали, что в Ижевске мало внимания получают архитектурные строения в стиле конструктивизма на улице Советской. Обсуждение проблемы реставрации конструктивистских зданий зафиксированы в трех интервью. При этом эксперты замечали, что по своему значению объекты конструктивизма уступают постройкам более раннего периода начала XX века. Таким образом, если даже более старые здания находятся в плачевном состоянии, то, как признавали почитатели конструктивизма, на реконструкцию более поздних зданий нет надежды. Приоритет реставрации самых старинных зданий перед постройками более позднего периода признавали почти все информанты.

Участники отмечали, что, по опыту их взаимодействия с общественностью, для самих горожан историческая реконструкция остаётся во многом спорным вопросом. Прежде всего, отмечался фрагментарный характер процесса восстановления исторических зданий, который не имел

и не имеет систематического характера. В отсутствие долгосрочных проектов реконструкции, как указывают информанты, реставрированные здания и благоустроенные пространства выглядят «рыхлыми». Они ассоциируются с точечной застройкой. Причиной несбалансированной политики информанты видели либо неэффективную работу государственных органов по охране памятников истории и культуры, либо отсутствие сотрудничества учреждений культуры, власти и бизнеса, либо недостаток «работы» с идентичностью горожан.

Список литературы

1. Богатова О. А., Гусева Е. Н. Историческая память и этничность в городской архитектурной среде как фактор конструирования социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации на примере Ижевска и Саранска // Вестник Удмуртского университета. Социология, политология. Международные отношения. – 2019. – Том 3, № 4. – С. 409–429.
2. Гладарев Б. «Это наш город»: анализ Петербургского движения за сохранение историко-культурного наследия // Городские движения России в 2009–2012 гг.: на пути к политическому. – М.: НЛЮ, 2013. – С. 23–145.
3. Зукин Ш. Культуры городов. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 424 с.
4. Харви Д. Социальная справедливость и город. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 440 с.
5. Хезмондалш Д. Культурные индустрии. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 456 с.

ИЖЕВСКАЯ БАШНЯ – ОБЪЕКТ ГОРОДСКИХ ЭКСКУРСИЙ

М. Л. Блинов,

руководитель культурно-исторического клуба «Антей»,
историк, экскурсовод

Городские экскурсии становятся способом знакомства жителей Ижевска и гостей города с историей и достопримечательностями.

Форматы экскурсий разнообразны, в зависимости от темы, места и маршрута. По городу можно путешествовать пешком, на автобусе, автомобиле, самокате, велосипеде, теплоходе, катере (по пруду), трамвае, троллейбусе.

Самые распространённые экскурсии – обзорные, в первую очередь, для гостей столицы Удмуртии, и посвящены историческому центру. В ходе них участники знакомятся с ключевыми событиями и памятниками города. Начало автобусных экскурсий и большинства пешеходных – от площади Оружейников. Первое, что видят туристы – панораму пруда, плотину, набережную, завод и предзаводскую территорию. Над плотинной экскурсанты видят башню и обращают внимание на неё.

Двигаясь от памятника Ижевским оружейникам по улице Милиционной к Генеральскому дому, участники экскурсии наблюдают панораму набережной и плотины, доминантой которой остаётся Главный корпус Ижевского оружейного завода с башней. Второй раз символ города наблюдают со смотровой площадки полуротонды у Летнего сада имени М. Горького.

Из рассказа экскурсовода туристы узнают об архитектуре, устройстве завода, его истории и легендах.

В зависимости от движения автобуса Главный корпус завода можно увидеть непосредственно с плотины. Иногда участники могут выйти прямо напротив здания у памятника основателю Оружейного завода А. Ф. Дерябину познакомиться с символом Ижевска ближе – разглядеть остановленные часы-куранты, созданные датским мастером Христианом Шиотцем, металлическую арматуру с вензелем императора Александра I. Здесь же экскурсанты узнают о принципе работы многоэтажного корпуса завода, о первом заводском театре XIX – начала XX века, оружейной школе, арсенале и музее, располагавшихся под «башней Ижевска» в разные времена. Узнают легенду о сброшенном с башни и утопленном в пруду двуглавом орле, о восстании 1918 года, о трудовом подвиге ижевцев в годы Великой Отечественной войны, о пожаре 2018 года и других эпизодах из истории Ижевска.

Главный корпус Ижевского оружейного завода и башня являются объектами пешеходных и велосипедных экскурсий по Набережной имени зодчего С. Е. Дудина, проезду Дерябина, на Осинов мыс, «дикий» набережной Ижа и плотины. Площадка у памятника Дерябину напротив башни является местом начала экскурсий как знакомая локация для большинства горожан.

Один из привлекательных видов башни открывается в ходе экскурсий по Советской улице, от перекрёстка с Удмуртской. Маршруты, связанные с этим местом, посвящены: Троицкому кладбищу, «Ижевским Лужникам» – спортивному комплексу, Удмуртской и Советским улицам. Здесь символ города словно выглядывает из-за горизонта и напоминает экскурсантам о жизненном пути рабочих Ижевска: именно от перекрёстка Советской (бывшей Троицкой) и Удмуртской (бывшей Тринадцатой) начиналось

Нагорное (Троицкое) кладбище – место упокоения ижевцев. Башня же – зримый символ заводского труда, с которым связана жизнь рабочих.

Холмистый рельеф Ижевска позволяет видеть заводскую башню с самых неожиданных ракурсов. Возвышенности города, именуемые «горами», служат смотровыми площадками. Например, Главный корпус виден с Золотой горки в Люляях, с Вшивой горки у Дворца пионеров, с Сарайной (Красной) горки в Зареке.

Башня завода – символ города, который можно изучать как архитектурный, исторический объект. Именно с него начинается знакомство с Ижевском как гостей, так и жителей столицы Удмуртии.

Как видим, в экскурсионной практике Ижевска невозможно обойтись без рассказа о заводской башне. Поэтому все экскурсоводы с нетерпением ждут её восстановления, чтобы не было стыдно перед гостями столицы Удмуртии за наш город.

К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ КОРПУСА

№ 010001 ПО «ИЖМАШ»

А. А. Азовский,

до 2009 года начальник проектно-строительного управления
ПО «Ижмаш»

К началу 90-х годов прошлого века техническое состояние центрального (первого) корпуса «Ижмаша» внушало серьёзные опасения. Несмотря на то, что к этому времени производственные участки из корпуса были выведены и, соответственно, отсутствовали нагрузки от оборудования, вибрации и т. д., корпус продолжал крениться на юг.

Это было вызвано рядом взаимосвязанных причин. Наверное, главная из них – это разрушение контрфорсов с южной стороны, которые воспринимали давление плотины, передаваемое через мост на уровне перекрытия между 2-м и 3-м этажами. К тому же, где-то в 60-х годах XX века было разобрано здание, занимаемое последнее время базой металла, которое примыкало к корпусу с южной стороны.

В то же время постоянно увеличивались величина и интенсивность нагрузок от автомобильного транспорта, которые действовали на корпус с северной стороны. В результате, несмотря на полутораметровую толщину стены, на южном фасаде невооружённым глазом заметно выдавливание кирпича на уровне перекрытия 3-го этажа.

Необходимо также учесть, что в корпусе постоянно располагалось технологическое оборудование с динамическими и вибрационными нагрузками, что негативно влияло на целостность здания.

В результате корпус отклонился от вертикальной оси на юг на 1,3 метра.

В начале 90-х годов прошлого века руководством предприятия (генеральный директор Собин О. И., заместитель генерального директора по строительству Кириллов Г. М., главный архитектор Талызин Л. С.) были приняты первоочередные меры по восстановлению первого корпуса.

Одно из предприятий Санкт-Петербурга разработало проект и выполнило укрепление основания корпуса. Между существующих деревянных свай было пробурено 400 наклонных скважин длиной более десяти метров. В скважины вставлялась арматура, и далее они заполнялись под давлением специальным цементным раствором.

Ижевское управление «Гидроспецстрой» (начальник управления Нератов И. О. – в четвертом поколении потомок командира Ижевских заводов генерал-лейтенанта Нератова И. А.) провело работы по укреплению фундаментов корпуса. С обеих сторон вдоль корпуса стены и фундаменты на глубину 3 метра были освобождены от грунта, устроены железобетонные каналы, что позволило освободить от подсоса грунтовых вод нижнюю часть стен.

Далее по итальянской технологии были проведены работы по устройству горизонтальной изоляции наружных и внутренних стен корпуса, что предотвратило их замачивание.

К сожалению, по каким-то причинам не удалось обеспечить постоянный геодезический контроль за отклонением башни, что не даёт возможности утверждать о стопроцентной действенности принятых мер.

Но, учитывая факт 25-летней успешной борьбы за выживание брошенного на милость государства корпуса, работы были проведены не зря.

И последнее. В начале 10-х годов нашего века работы по сохранению корпуса были продолжены. В частности, была

проведена полная замена чердачных ферм и кровли корпуса. Но здесь нужно отметить, что в отличие от старых клёпаных металлических ферм новые были установлены в металло-деревянных конструкциях, но с сохранением пропорций покрытия корпуса.

Насколько мне известно, тогда же был разработан проект замены обветшавшей колонны над башней корпуса. По проекту деревянный каркас заменялся на металлический с установкой орла с трёхметровым размахом крыльев.

ОТНОШЕНИЕ К С. Е. ДУДИНУ

В. П. Чувашев (Санкт-Петербург),

член Союза художников России, секция монументальной живописи

В дискуссии о том, что является корнем архитектурной характерности Ижевска, я был вовлечён с 1976 года. Сразу, как молодым специалистом, закончившим в Ленинграде институт им. И. Е. Репина по мастерской монументальной живописи, уехал в Ижевск с желанием применить себя и полученное образование на стенах, в объёмах и габаритах. Желание вело в Дом архитектора, толкало на знакомства со здешними архитекторами, знакомства переходили в дискуссии, имя С. Е. Дудина в этих случаях называлось вскоре, а дальнейшее визуальное сближение с главным корпусом Ижевского завода, с арсеналом и Ижевским собором меня, вполне естественно, сделали сторонником мнения, что корни находятся именно в его архитектурных и градостроительных проектах.

Моим любимым сооружением является арсенал. По всем статьям: и по функциональности, и по соразмерности своих частей к плану и размеру человека. С удовольствием представил себе красоту дудинских зданий в начале XIX века, когда они доминировали на просторе. Заглянув в исторические писания, прочёл, что Дудин вкусил прижизненного признания, и что император Александр I при постройке арсенала наградил его орденом.

О дальнейшей судьбе его наследия говорю с применением оборота «к сожалению».

К сожалению, в 1914 здание Арсенала с юга заблокировала ложевая мастерская. Приоритет сиюминутных интересов над абстракцией архитектурного совершенства в Ижевске, по-моему, ещё до пожара 3 июля 2018 года накопил

очевидную вековую историю и начался ещё до советской власти. Потому что визуально унижает не только разруха, а само банальное соседство и стеснение. Ложевая мастерская не на своём месте располагалась до 1980-х годов, и именно разрухой закончила существование.

К сожалению, в 1928–1930 годы на главной площади Ижевского оружейного завода был выстроен клуб металлистов, который был назван клубом имени Октябрьской революции. Он перекрыл заложенную Дудиным визуальную связку между башней главного корпуса и Ижевским собором. Может быть, я один об этом сожалею?

К сожалению, в 1965 г. было сдано в эксплуатацию здание Дома правительства УР. Дом правительства на Центральной площади, где располагались Совет министров УАССР и обком партии, где сейчас находится правительство республики, был выстроен в 1961-1964 годах и блокировал здание арсенала ещё и с запада. Хорошее место, нужное здание, до воспоминаний ли тут о далёком архитекторе?

К сожалению, в 1993 г. резиденция Главы Удмуртской Республики основалась на том же месте, которое ранее занимала ложевая мастерская, буквально превзойдя бедный арсенал ещё и высотностью. И много в Ижевске тех, кто этим не гордится?

Таким образом, восстановление визуального знака на башне главного корпуса я вижу только первым шагом избавления от сожалений. Хочется большего очищения. Включусь в конкурсы преобразований, если таковые возникнут.

ИЖЕВСК В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ В ПРОСТРАНСТВЕ СТРАНЫ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В. Б. Кошаев (Москва),

доктор искусствоведения, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор РГХПУ им. С.Г. Строганова, профессор МПГУ,
академик Национальной академии дизайна,
заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики,
лауреат премии Правительства РФ в области культуры,
член Союза художников России

Ижевск был замышлен и осуществлён по приказу фаворита дочери Петра I графа П. И. Шувалова как инженерно-военное поселение, куда в середине XVIII века переселили мастеровых и работных людей разного рода для рытья каналов, строительства плотины и завода. Отсчёт самого города ведётся с 1760 года, и уже в 1763 году на заводе получили первое кричное железо. Это происходило в рамках грандиозного российского проекта, направленного на переобустройство и выживание страны в индустриально-технологической перспективе в условиях нарастания противоречий в мировой экономике и политике, что показало абсолютное логическое основание отечественной культуры в её широком техническом смысле. Ижевск стал слепком с Петербурга, который планировался как образец для России. И хотя, как отмечается, что «Петр I совершенно не понимал, что город – это не только военный завод», тем не менее, совершенно против его желания «военная столица начала обрастать искусством ... в этом отношении культура и техника противоположны: в культуре работает вся её толща, в технике – только последний временной срез». Игорь Иванович Кобзев даёт жёсткую оценку тенденциям развития Ижевска: «...технизация Ижевска

неизбежно привела к его саморазрушению как исторического организма и отсутствию в нём даже малейшего сходства с Петербургом – городом пронзительного совершенства. И сейчас в Ижевске особенно испытываешь приступы удушья из-за отсутствия следов истории, старины, искусства»⁵.

Это жёсткая оценка, и она, к сожалению, справедлива в конкретном смысле предметно-пространственной среды. Но город не заканчивается в потребностях выживания, поскольку он есть живой организм – своего рода антропологическая модальность человека и общества, и перерастает сиюминутную внутреннюю целесообразность как структуры, и архитектура не может быть некрасивой, и уже «в начале XIX в. Ижевский завод ставили в пример и даже издали в Германии пространное описание его величественных зданий»⁶.

При этом жёсткая семантическая оппозиция военно-техническое – социально-культурное существует всегда, и ни одна из сторон не имеет приоритета, поскольку обе есть условие вообще существования живого организма, каким является любой город. Так, военно-техническое значение город сохранял во все времена своего существования, и даже эпизод переименования города Ижевска в Устинов (1978–1987 гг.) в честь Дмитрия Фёдоровича, министра обороны СССР, внёсшего огромный вклад в развитие Ижевска, свидетельствует о сохранении в нём духа высокой славы – кузницы российского

---

⁵ Подробнее см: Кобзев И. И. Встреча культур запада и востока в Ижевско-Вятском регионе // Народная художественная культура в проблемах знания, образования, творческой практики и производства: Межвузовская научно-техническая программа. – Ижевск, 1998. – С. 17–37.

⁶ Там же. С. 22

оружия, где ковалась и куётся орудие победы, и следы образа «военного горда» сохраняются и сегодня. Но, с другой стороны, зачатый как большой производственный «железоделательный и машиностроительный цех», город не может им оставаться, поскольку нуждается в образовательной и культурной инфраструктуре, воспитании будущих специалистов, и логистический талант развития сегодня обеспечивается гуманитарным основанием в его классическом университетском, техническом, медицинском и сельскохозяйственном содержании, наличием религиозной архитектуры в многообразии её конфессий, культурных учреждений и др. И это есть, и были, и будут семиотические условия культурного архетипа отечественного сознания.

То есть условием существования человека является то, что можно именовать понятием «матрица бытия» в трёх её параметрах – природо-производственном, социально-организационном, национально-религиозном. Ослабление лишь одного параметра неизбежно ведёт к разрушению матрицы бытия – так было всегда в истории, что подтверждается распадом СССР в 90-е годы, когда была утрачена фундаментальная духовная сторона, приведшая к истончению творческого потенциала. Соответственно, социально-исторический организм города всегда сложнее в его потенции, нежели понимание его государственной властью как военно-индустриального образования, и город сегодня – это не только машиностроение, прокатные станы, плотина, мартен, электровакуумный и плазменно-дуговой переплав, компьютеризированные технологии промышленного производства и т. д. – это люди, носители определённого архетипа сознания как культурного опыта нации. Архетип, по словам К. Юнга, есть «класс психических содержаний, события которого

не имеют источника в отдельном индивидуе. Они принадлежат к типу, несущему в себе свойства человечества как целого». (Словарь по аналитической психологии). То есть культура воплощена в исторических факторах архетипа сознания, и архетип суть ментальное свойство и достоинство нации как общинного/общественного согласия, маркером которого является качество предметно-пространственной среды.

Академик В. Л. Янин, анализируя достижения Дмитрия Сергеевича Лихачёва в области культурологии, отмечал, что вне понимания стержня, связывающего отдельные части знания (он называл это дифференцированные дисциплины), и вне связи этих дисциплин в системе человеческого общежития нет перспективы жизни. «Базисом национального развития является культура, включающая письменность и язык, архитектуру и живопись, музыку и так далее: Такой подход ... стал основой новой обобщающей науки – культурологии, пионером которой стал Д.С. Лихачёв»⁷.

Сам же Дмитрий Сергеевич понятие культуры определил как святыни народа, святыни нации. Культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определённое пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. Культура – это то, что в значительной мере оправдывает перед Богом существование народа и нации. Если у людей, населяющих какую-то

---

⁷ Янин В.Л. Век Лихачёва // Проблемы сохранения и изучения культурного наследия: к 100-летию академика Д.С. Лихачёва: материалы научной сессии Отделения историко-филологических наук РАН. Москва, 20 декабря 2006 года /отв. ред. А.П. Деревянко. – М., 2006. – С. 8–9.

географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жёстче и бесчеловечнее, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями»⁸.

Поэтому мы не можем не видеть, что центральным фактом превращения военной максимы Ижевска в символ Российской государственности выступает, прежде всего, заводская архитектура и её доминанта – колонна на башне оружейного завода. Конечно, и Михайловский столп и Монумент дружбы народов составляют референтные зоны священных знаков повседневного, безусловно, патриотического содержания, состояние которых свидетельствует о понимании государственной властью гения места.

Но обезглавленная Башня говорит не просто о равнодушии действующей системы управления к достоинству отеческой памяти творения Дудина и труда многих поколений оружейников, ковавших славу русского оружия. Это говорит об отсутствии оценок самой истории и долгой исторической памяти, что чревато не просто забвением места, но свидетельствует о случайности вхождения во власть класса чиновников, противопоставляющих себя культуре и достоинству жителей не только Ижевска, но Приуралья, поскольку Ижевск связан с такими же городами

---

⁸ Лихачёв Д.С. Многомерное и целостное видение культуры. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачёв. Избранные труды по русской и мировой культуре

и центрами по выплавке чугуна как исходного сырья железодельных заводов. Эта традиция постоянного равнодушия свидетельствует также о непонимании творческого потенциала ижевцев в целом. Например, в своё время была уничтожена улица Милиционная, которая могла бы стать прекрасной туристической и воспитательной зоной, патриотической площадкой, рассказывающей о быте, занятиях населения города Ижевска, о характере городской народной архитектуры, часто деревянной – очень интересной и выразительной. Но наши обращения в своё время в городскую управу не были услышаны.

Есть и другие зоны поддержки имиджа города через студенческое творчество, через знакообразующие символы скульптур, акций, наполняющих город кровью творческого существования. Уникальные функции выполнял Национальный центр ДПИИР – и масштабный в рамках российских инициатив и проектов, и потому широко распространённый и ставший для разных регионов России творческим стимулом, хорошо проработанным в модели межотраслевого организационного взаимодействия. Но среди действующих семиотических программ в безусловности их значения именно доминанта заводской Башни является маркером проверки населения и властей города и республики на отношении к отеческой памяти.

ВРЕМЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ДЛЯ ВИЗУАЛЬНОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ СИМВОЛА ГОРОДА

И. Н. Казаринова,

заслуженный архитектор Удмуртии

С первого дня после пожара на заводской башне и обрушения колонны для оперативного восстановления силуэта символа города предлагались временные конструкции. У специалистов не возникало сомнений в технической возможности реализации таких проектов.

С 2018 года доступ на башню был закрыт, и только 15.10.2021 г. по просьбе директора ООО «А1 Эксперт» (компании, осуществлявшей экспертизу Главного корпуса) К. В. Термихольянца в присутствии представителей БУК УР «Национальный музей УР им. Кузубая Герда» (пользователя Главного корпуса) сотрудники ООО НПП «Электротех» вскрыли дверь на башню. Беглого осмотра верхнего барабана башни оказалось достаточно, чтобы сделать заключение о хорошей сохранности закладных конструкций и возможности закрепления на них новой колонны.

По заказу инициативной группы [«Символ Ижевска»](#) в ноябре 2021 года были произведены расчёты каркасной модели для визуального обозначения символа города. Результаты были оформлены в виде исследовательской работы студентки 5-го курса института строительства и архитектуры Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) А. И. Тютеевой (руководитель: О. А. Симаков, к. т. н., г. Москва,

рецензент: А. Б. Мартьянов, ООО «Строймаркет», г. Ижевск)⁹. Расчёты показали, что лёгкая конструкция в виде сетчатого гиперboloида вращения (Шуховская башня) способна с большим запасом выдержать ветровые нагрузки.

3 марта 2022 года на совместном заседании Общественного Совета и Экспертно-консультативного совета по сохранению объектов культурного наследия (секции архитектуры и монументального искусства, исторического наследия и популяризации) при Агентстве по государственной охране объектов культурного наследия Удмуртской Республики (АОКНУР) под председательством О. М. Мельниковой экспертная организация «А1 Эксперт» представила два варианта реконструкции колонны на башне (архитектор Г. Е. Шапиро). Заседание приняло решение об установке временной колонны.

В марте 2022 года рабочая группа в рамках ИГ «Символ Ижевска» разработала концепцию арт-объекта «Колонна-призрак»¹⁰ (автор эскизного решения Зуфар Ахметов). Данный эскиз обсуждался на Правлении Удмуртского регионального отделения общественной организации «Союз архитекторов России» и был рекомендован к реализации.

Разговоры о необходимости восстановления колонны исключительно в рамках работ по реставрации всего здания Главного корпуса несостоятельны в силу долгих и неопределённых сроков реставрации. Лёгкая и обратимая

---

⁹ Конструкция временной обратимой каркасной конструкции колонны для Заводской башни Ижевского оружейного завода. Москва. 2021. – URL: <https://izhsymbol.ru/files/25.pdf>

¹⁰ Эскиз арт-объекта «Колонна-призрак». – URL: <https://izhsymbol.ru/files/29.pdf>

(временная) конструкция арт-объекта способна оперативно восстановить образ городского символа и архитектурной доминанты, действующей на значительной территории исторической части Ижевска. Инициативная группа уделяет большое внимание архитектурному анализу и вопросам популяризации архитектурных знаний. За два года активных действий появились научные статьи¹¹, проводились семинары¹² и публичные выступления¹³. Актуализировались материалы более ранних планов реконструкции Главного корпуса для нужд города¹⁴.

В апреле 2023 года инициатива ижевских оружейников восстановить колонну к 19 сентября 2023 года – Дню оружейника – была дополнена письменными подтверждениями реалистичности таких планов от архитекторов, строителей и реставраторов (УРООО «Союз архитекторов России», РОР «Союз строителей Удмуртии», реставрационное предприятие ООО «РИД»).

---

¹¹ Пахомов С.В. Дополненная реальность главного корпуса Ижевского оружейного завода // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – №1(58). – С. 65–90. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/04_pahomov.pdf

¹² Архитектурный семинар «Восьмерик на четверике». Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств. 03.07.2022. – URL: <https://izhsymbol.ru/files/021.pdf>

¹³ Лекция НТСП [«ЖИВОЕ И МЁРТВОЕ»](#). УдГУ, 19.04.2022.

¹⁴ ["Экзерсис №15-02" \(2015 год, февраль\) фильм победитель Конкурса "Посвящение П.И. Чайковскому" к 175-летию композитора.](#)

БАШНИ ИЖЕВСКА И БОЛОНЬИ

С. Н. Ярунина (Болонья, Италия),

модельер, стилист, преподаватель Института моды в Болонье

Свой родной город Ижевск я всегда вспоминаю с теплотой, окрашенной яркими воспоминаниями детства и юности. Прекрасно понимаю, что за десятки прошедших лет, с тех пор, как я уехала, город, безусловно, изменился, обрёл новые знаковые места, но для меня он навсегда остался связанным с ароматом цветущей сирени, с набережной прекрасного пруда, где с заводской башни раздаётся перезвон старинных курантов...

Лет десять назад, когда я в очередной раз приехала в Ижевск, друзья пригласили меня подняться на крышу дома № 200 по улице Пушкинской, в угловую башню. Дело в том, что в Италии я живу в Болонье, которая считается «городом башен», и журналисты Сергей Пахомов и Екатерина Любич решили сравнить башни Ижевска и Болоньи, взяв у меня интервью для архитектурного журнала прямо на крыше. Конечно, всё это делалось с юмором: сравнивать башенки «сталинок» со средневековыми башнями одного из древнейших городов Италии, по меньшей мере, некорректно. Но то, что образ любого города во многом определяется системой вертикальных доминант, не вызывает сомнений. И, кроме того, мне самой было любопытно: вид на город, когда мы стояли на крыше дома, открывался просто фантастический.

По оценкам историков, в XII веке в Болонье было до ста башен различной высоты от 40 до 90 метров. Все они в сечении квадратные. Назначение башен изначально было оборонительное – богатые семьи укрывались в них во время

междоусобных распрей. Высота позволяла оказывать сопротивление наступающим, каждый этаж становился барьером. Но впоследствии, как полагают исследователи, тщеславие и амбиции владельцев привели к тому, что высота башни стала мерилom их могущества. Даже в наше время, когда сохранилось не более двух десятков башен, Болонья имеет ярко выраженный высотный силуэт. Центр города находится под защитой ЮНЕСКО, имеет статус всемирного наследия.

Башенки ижевских «сталинок», хотя появились всего лишь в начале 50-х годов XX века, сегодня требуют ремонта не меньше, чем древние. Но, приведённые в нормальное состояние, они могли бы стать украшением города. Мне рассказывали, что в 2020 году в рамках обсуждения городской общественностью и архитекторами проекта «Двор Калашникова» рассматривались прогулочные маршруты по Ижевску, связывающие все пять башенок с главной исторической башней – на оружейном заводе.

Когда пять лет назад случилась беда – сгорела колонна на башне Главного корпуса завода – инициативная группа [«Символ Ижевска»](#) обратилась ко мне с просьбой связаться с итальянским архитектором Эдоардо Тресольди¹⁵. Этот необычный, даже экстравагантный автор воссоздаёт из проволоки шедевры архитектуры в натуральную величину. Призраки зданий с его помощью появляются в самых невероятных местах. Инженеры инициативной группы сформулировали техническое задание для воссоздания колонны, основываясь на архивных чертежах. Технический совет компании Тресольди рассмотрел это задание и дал

---

¹⁵ Сайт Эдоардо Тресольди. – URL: <https://www.edoardotresoldi.com/>

заключение, что на Заводскую башню Ижевского оружейного завода возможна установка проволочной конструкции колонны. Для кратковременной эксплуатации можно использовать сетку из чёрного металла, для продолжительной — из нержавеющей стали (что существенно дороже).

Очень жаль, что проект временной колонны так и не был реализован.

ИЖЕВСКАЯ СИМВОЛИКА

С. Д. Горбунов,

инженер-конструктор, историк стрелкового оружия

История возникновения Ижевска сильно отличается от других городов, даже родственных по основному производству. Начнём с отличий Ижевска от Тулы. Тула – это классический пример распределённой мануфактуры, т. е. тульские Левши сидели у себя по дворам, делали детали, потом их собирали в какой-то заводской конторе. Ижевск же изначально создавался как единое промышленное производство, причём крупносерийное. Поэтому всё объединялось именно вокруг завода. Здесь все работали не дома, а на заводе, само заводское здание было центром города, его ядром.

Формально Ижевск не был городом, но уже в середине XIX века по численности населения он был практически равен своему губернскому городу Вятке, и был намного больше, чем уездный город Сарапул. Здание Главного корпуса своими размерами демонстрировало мощь и безусловное доминирование над всем окружением. Башня с колонной задавала главную вертикаль. Зримым символом единства огромной державы был двуглавый российский орел, вознесённый над этим величественным зданием. Пруд большим водным пространством добавлял величавости.

С самого начала символы города и завода не различались, город вырос из завода. Что у нас было до этого? Железоделательный завод. В конце XVIII века на территории нынешней Удмуртии был десяток таких заводиков. Сейчас на месте большинства из них нет даже населённых пунктов, остались только два: Камбарка и Пудем.

Интересно барельефное кольцо на башне с изображением пушек, знамён и других атрибутов поверженного врага. Это, по сути, монумент воинской славы. Башня на неофициальном гербе Ижевска появилась в 60-е годы прошлого века. В СССР при Хрущеве происходили большие перемены. Началась демилитаризация экономики, произошло большое сокращение армии. Нужно было поднимать народное хозяйство, военные заводы вывели из тени, стали увеличивать производство гражданской продукции. Так номерные заводы получили собственные имена, до этого всё было засекречено, адреса и названия были условные, вымышленные.

Как только наш завод № 74 переименовали в Ижевский машиностроительный («Ижмаш»), ему понадобилась своя символика. Это была общая тенденция, тогда же все ижевские заводы получили названия: мотозавод, электромеханический и другие. В стране строились новые города, возник интерес к геральдике, стали придумывать новые гербы.

В 1967 году обновили заводскую башню. Заменяли проржавевший кольцевой барельеф, его тогда изготовили из нержавеющей стали по старому образцу. Это не случайное совпадение тяги к символике и обновления башни. Начали потихоньку возвращаться к корням. До Отечественной войны местный оружейный завод и был городом. Это только после войны уже заводы, построенные на базе эвакуированных и вновь построенных, таких как «Нефтемаш», «Буммаш», стали формировать многопрофильный промышленный образ города. Поэтому герб с башней сразу же стал гербом и для города, и для «Ижмаша». Иначе и быть не могло: башня видна со всех сторон, а здание Главного корпуса спрятано от глаз. Когда я был маленький, здесь по плотине мимо корпуса ходил автобус, на котором меня возили в детский сад. Глядя

на корпус, я был твёрдо убеждён, что это одноэтажное здание. И когда я уже в школе с приятелями оказался возле корпуса и увидел, что там внизу есть ещё два этажа, был очень удивлён.

Сейчас шестой год я стараюсь не ходить мимо башни, и не потому, что концерн переехал, мне просто неприятно. Похабно смотрится башня без колонны. Любое здание, если оно не используется, если за ним ежедневно не приглядывают, будет разрушаться. Даже не здание – любое создание человеческих рук. Если за ним не следить постоянно, не ухаживать, оно будет разрушаться. Почему так долго длится это? Возможно, потому, что среди тех, кто принимает решения, земляков-то нет. Если человек каждые два года меняет города, где работает, зачем ему какие-то усилия прикладывать?

Поскольку я технарь, мне хочется, чтобы восстановленное здание Главного корпуса было связано с техникой. Но не обязательно, главное – пусть оно с историей будет связано, чтобы не прерывалась нить, связывающая поколения.

ОБРАЩЕНИЕ № 57

М. Е. Драгунов,

канд. тех. наук, доцент, заслуженный деятель науки УР, лауреат
премии им. М. Т. Калашникова УРОО СНИОО

Не менее важно, чем восстановление собственно материального носителя городской символики – заводской башни, достижение взаимопонимания и единства городского сообщества с представительной властью по вопросам норм обращения с народной символикой. В этом плане показательна переписка инициативной группы [«Символ Ижевска»](#) за два года. Поиски персональной ответственности, к сожалению, пока не увенчались успехом. Но радует уже тот факт, что в своих предвыборных обещаниях кандидаты на должность мэра Ижевска в августе 2023 года готовы взять на себя ответственность. Ниже приводятся два письма: Обращение № 57 инициативной группы к кандидатам для участия в конкурсе на должность главы муниципального образования «Город Ижевск» и ответ из конкурсной комиссии.

От инициативной группы в Администрацию города Ижевска.

Уважаемые кандидаты для участия в конкурсе
на должность

Главы муниципального образования «Город Ижевск»!

Шестой год, с июля 2018 года, наш город находится в неподобающем состоянии с обезображенным архитектурным символом Ижевска – заводской башней Главного корпуса оружейного завода (без сгоревшего шпиля в форме колонны).

Общественность воспринимает это как унижение чести и достоинства Города трудовой доблести. В марте этого года оружейники Ижевска, многочисленные организации и творческие союзы направили коллективное [Обращение к Главе УР А. В. Бречалову](#) с инициативой восстановить символ Ижевска к 19 сентября этого года, к профессиональному празднику работников российской оборонной промышленности – Дню оружейника (более тысячи подписей). Обращение было дополнено подтверждением реалистичности восстановительных работ от профессиональных архитекторов, строителей и реставраторов.

До сих пор работы на заводской башне не начались. Ни одна из многочисленных официальных структур, имеющих отношение к реконструкции Главного корпуса, не взяла на себя ответственность за восстановление символа города.

Ваш предшественник на посту мэра Ижевска О. Н. Бекметьев оправдывал бездействие городской администрации в вопросе восстановления Башни тем, что историческое здание – это объект федеральной собственности. Но ведь страдают горожане, а городские власти в соответствии с Уставом города призваны проявлять уважение к славным историческим традициям, выражать волю и интересы жителей муниципального образования «Город Ижевск». Символ Армении – гора Арарат – вообще находится на территории другого государства, что не является препятствием для выражения уважения к национальной гордости.

Содержание архитектурного символа города в надлежащем виде – это признак культуры. Интеллигенция города, профессура классического и технического университетов, люди творческих профессий объединились

в инициативную группу «Символ Ижевска», которая два года ведёт просветительскую работу.

Просим вас как потенциальных руководителей города ответить нам на следующие вопросы:

1. Считаете ли вы заводскую башню Главного корпуса оружейного завода символом Ижевска?
2. Отражена ли в вашей программе действий задача незамедлительного восстановления Башни?
3. Готовы ли вы в случае избрания вас главой муниципального образования «Город Ижевск» взять на себя ответственность за восстановление архитектурного символа города?

С уважением, 39 подписей, контактное лицо Михаил Евгеньевич Драгунов.

Ответ конкурсной комиссии по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования «Город Ижевск».

Уважаемый Михаил Евгеньевич!

Уважаемые члены инициативной группы!

Рассмотрев по поручению председателя конкурсной комиссии по отбору кандидатур на должность Главы муниципального образования «Город Ижевск» ваше обращение от 21 августа 2023 года о восстановлении архитектурного символа Ижевска – заводской башни Главного корпуса оружейного завода (далее по тексту – Башня), сообщая следующее.

24 августа 2023 года конкурсной комиссией по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования «Город Ижевск» среди кандидатов по указанным в обращении вопросам проведен опрос путём письменного анкетирования. Согласие на проведение опроса получено от 15 кандидатов.

Мнение респондентов, представивших ответы на поставленные вопросы, распределились следующим образом:

- 13 кандидатов считают заводскую башню Главного корпуса оружейного завода символом Ижевска;
- 4 кандидата отразили в программе действий задачу по незамедлительному восстановлению Башни;
- 12 кандидатов готовы в случае избрания главой муниципального образования «Город Ижевск» взять на себя ответственность за восстановление архитектурного символа города.

Кроме того, кандидаты представили своё видение восстановления и (или) реконструкции (реставрации) башни для обеспечения возможности дальнейшего использования исторического места. Сохранение таких архитектурных символов позволит создать современные туристические маршруты и популяризировать не только город Ижевск, но и Удмуртскую Республику в целом. Для культуры народа и наследия Башня является не только памятником истории, но и отражением духа и жизненной культуры прошлого поколения. Посещение исторического места должно восстанавливать связь со своей историей, приближать к событиям, фактам и персонам, формировать историческую память и укреплять национальную идентичность.

Благодарим вас за активную гражданскую позицию и неравнодушное отношение к историческим ценностям города Ижевска.

Заместитель председателя Ф. И. Губаев.

ВРЕМЕННОЙ ЛАГ

В. В. Абрамян,

начальник конструкторского бюро конструкторско-технологического центра АО «Концерн «Калашников»,
лауреат государственной премии УР

К сожалению, общество, как и человек, когда заболевает, часто запаздывает с началом своевременного лечения. Возникает временной лаг – задержка по времени в выполнении задачи. Это негативно влияет на производительность и качество работы. Причины возникновения лага – в отсутствии необходимых ресурсов или в некомпетентности. У нас, оружейников, задержка в работе автоматики означает брак, который необходимо выявлять ещё на стадии разработки оружия. А тут – шестой год задержка в выполнении действий, которые должны выполняться мгновенно и беспрекословно. Обидно и больно.

Тем более обидно, что даже во время войны в Ижевске смогли построить цирк. А ведь война была жесточайшей, речь шла о самой возможности существования нашего государства. Сегодня мы уже прожили с порушенным символом дольше, чем длилась Великая Отечественная война. Говорить об отсутствии ресурсов или технической грамотности в городе передовой технической мысли не приходится. Если не можем воссоздать полностью башню, для восстановления жизни символа достаточно обозначить вертикаль временной конструкцией и поднять флаг. Ведь поднимали же защитники Брестской крепости флаг, который представлял собой просто разорванное полотнище, поднимали к штыку привязанную гимнастёрку. С тем, чтобы все видели: мы не сдаёмся. Почему же мы здесь сдались без боя? Ведь это не атака каких-то дронов или ещё

чего-то. Это то, что касается каждого, каждого жителя Ижевска, каждого жителя Удмуртии. Поскольку то, что делается в столице, распространяется и служит образцом для подражания в городах и всех республике.

У нас в концерне чтут память и традиции оружейников. С подачи В. П. Гродецкого в начале 2000-х, в преддверии 200-летнего юбилея оружейного завода на предприятии были введены наградные знаки отличия, на которых изображена заводская башня. Сегодня знак «Почётный оружейник» на лацкане пиджака – почётная награда, предмет гордости и признание заслуг.

24 марта этого года в большой аудитории 420 ИжГТУ им. М. Т. Калашникова собрались ветераны-оружейники, научно-педагогическая общественность и студенты. Это было расширенное заседание учёного совета машиностроительного факультета, посвящённое 90-летию со дня рождения выдающегося учёного-оружейника Алексея Афанасьевича Коновалова. В тёплой дружеской атмосфере ветераны вспоминали основателя известной научной школы оружейников, который в течение 27 лет заведовал кафедрой проектирования автоматических машин (ныне кафедра стрелкового оружия). Дело А. А. Коновалова живёт сейчас в его учениках и последователях.

Это нормально, естественно, когда в учебном заведении студенты впитывают знания, дух, традиции школы технического творчества. Не нормально – когда символ города оружейников находится в обезображенном виде.

После завершения собрания никто не расходился. Декан машиностроительного факультета Ю. Б. Брызгалов предоставил слово представителю инициативной группы [«Символ Ижевска»](#) С. В. Пахомову, который от имени группы

предложил оружейникам обратиться к Главе УР А. В. Бречалову с инициативой оперативно восстановить заводскую башню. Предложение было встречено единогласным одобрением. Был утверждён текст обращения, прозвучало пожелание завершить работы к 19 сентября – профессиональному празднику, Дню оружейника. Первыми к подписным спискам направились проректор по стратегическим коммуникациям и развитию ИжГТУ Р. А. Галиахметов, зам. генерального директора – главный конструктор АО «Концерн Калашников» С. В. Уржумцев. За ними поспешили наши знаменитые оружейники В. А. Ярыгин, М. Е Драгунов, В. Д. Стронский и другие. Вот где шла непосредственная передача традиций: совсем юные студенты под одним документом ставили свои подписи вместе со своими преподавателями и маститыми профессионалами.

Обращение ижевских оружейников было широко поддержано различными организациями и творческими союзами. Всего под обращением было поставлено более тысячи подписей.

Наша конференция научно-практическая. Конструктору не с руки заниматься теоретизированием на гуманитарные темы морали. Поэтому я скажу о конкретном, практическом решении. Символ города – заводская башня – должна быть незамедлительно восстановлена, необходимо поднять над ней государственный флаг и запустить часы с боем. Время ижевских оружейников, всех горожан должно отсчитываться настоящим, подлинным, историческим механизмом!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

С. В. Пахомов

Ровно два года назад, 18 августа 2021 года, в этом же зале Дома архитектора состоялся круглый стол на тему «Главный корпус: пруд, оружие, город», который стал отправной точкой начала работы инициативной группы [«Символ Ижевска»](#). Городская общественность, обеспокоенная отсутствием в течение четырёх лет реальных шагов по реставрации колонны заводской башни, стихийно объединилась, чтобы методами просвещения донести до лиц, принимающих решения, мысль о необходимости незамедлительно восстановить символ города.

Группой проделана большая работа: направлены в различные инстанции 57 обращений с общим числом более тысячи подписей, проведены информационные акции, публичные лекции и семинары в Музее Ижевска, Музее изобразительных искусств, Музее им. Калашникова, Национальном музее УР, в Научной библиотеке УдГУ, Национальной библиотеке УР. Для популяризации архитектурных знаний изготовлен разборный макет Башни (фабрика «38 попугаев», директор Е. В. Даниленко). Деятельность группы отмечена благодарностями и грамотами музеев и творческих союзов.

Группа инициировала [обращение оружейников Ижевска](#) к Главе УР А. В. Бречалову с предложением восстановить Башню к 19 сентября 2023 года, Дню оружейника. Обращение было поддержано многочисленными [предприятиями и организациями города](#): Концерном «Калашников», депутатом Госдумы О. В. Гариным, почётными гражданами Ижевска и Удмуртии (среди которых Герой соцтруда В. П. Ионов,

академик РАН А. М. Липанов, бывшие мэры Ижевска А. В. Салтыков и В. В. Балакин, историки В. Е. Владыкин, Р. Д. Голдина и многие другие), Удмуртским федеральным исследовательским центром УрО РАН, Союзом строителей Удмуртии, студентами и преподавателями ИжГТУ, УдГУ, Ижевского индустриального техникума, региональными отделениями общественных организаций – Российского военно-исторического общества, Союза архитекторов России, Союза дизайнеров России, Творческого Союза художников России, Союзом композиторов Удмуртии, Союзом журналистов Удмуртии, Отделением культурологов УРОО «Союз научных и инженерных общественных отделений».

Сегодня ясно, что к намеченному сроку ничего не будет сделано, поскольку работы даже не начинались. Несмотря на то, что разъяснением оснований для незамедлительных действий занимались педагоги высшей квалификации, мы вынуждены признать, что этого оказалось недостаточно.

Сложная система управления и хозяйствования на объекте культурного наследия федерального значения № 181410166860006 «Главный корпус оружейного завода» содержит множество подразделений, при этом никто не готов взять на себя ответственность за восстановление символа Ижевска. Только 20 июня этого года на стратегической сессии Центра территориального развития УР его директор В. Ю. Правдзинский в своём выступлении представил структуру организаций и руководителей, причастных к работам на Главном корпусе: Глава УР А. В. Бречалов, Председатель Правительства УР Я. В. Семёнов, руководитель АОКНУР И. Д. Савина, директор ЦТР УР В. Ю. Правдзинский, министр культуры УР В. М. Соловьёв, директор БУК УР

«Национальный музей УР» А. Ф. Волков, глава администрации города Ижевска (с 2018 по 2023 гг.) О. Н. Бекметьев.

Сегодня 22 августа 2023 года. Ижевск без своего символа живёт 1876 дней (5 лет, 1 месяц, 19 дней). Время имеет значение.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБРАМЯН Владимир Владимирович,
начальник бюро АО «Концерн Калашников», лауреат
Государственной премии УР. Выпускник ИжГТУ, 1983 г.

АЗОВСКИЙ Алексей Алексеевич,
до 2009 года начальник проектно-строительного управления
ПО «Ижмаш», директор музея «Ижмаш» с 2009 по 2016.
Выпускник ИжГТУ, 1978 г.

АРМАТЫНСКАЯ Ольга Владимировна,
археолог, журналист, литературный редактор СМИ, автор
детских книжек («Всамделишные сказки», «Чих и другие
городские жители» и др.). Выпускница исторического
факультета УдГУ, 1985 г.

БЛИНОВ Максим Леонидович,
руководитель культурно-исторического клуба «Антей»,
историк, экскурсовод, разработчик авторских туристических
маршрутов по Удмуртии. Выпускник исторического факультета
УдГУ, 2011 г.

БРЫЗГАЛОВ Юрий Борисович,
доктор технических наук, декан машиностроительного
факультета ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, профессор
кафедры стрелкового оружия. Выпускник ИжГТУ, 1980 г.

ВАСИЛЬЕВ Михаил Александрович,
председатель Удмуртской региональной общественной
организации «Федерация парусного спорта», главный редактор
промышленно-экономического журнала «Сделано
в Удмуртии», заслуженный журналист УР. Выпускник
исторического факультета УдГУ, 1992 г.

ВАСИЛЬКИНА Дарина Александровна,
графический дизайнер, фотограф, иллюстратор. Выпускница
УдГУ, 2017 г. – бакалавриат по специальности «дизайн», 2019 г.
– магистратура по специальности «педагогическое
образование».

ВЛАСОВА Татьяна Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент кафедры социологии
и медиа-коммуникации Московского государственного
гуманитарно-экономического университета, до 2023 доцент
кафедры социологии УдГУ. Выпускница исторического
факультета УдГУ, 1996 г.

ГОРБУНОВ Сергей Деодорьевич,
инженер-конструктор, историк стрелкового оружия. Автор
книг «Два века славы», «Ижевское оружие. Сохраняя
традиции», «Оружие ижевских заводов», «Стрелковое оружие
Калашникова» и др. Выпускник ИЖГТУ, 1986 г.

ГУЛИН Сергей Петрович,
редактор еженедельника «Комсомолец Удмуртии»
в 1986–1991 гг. Выпускник филологического факультета УдГУ,
1977 г.

ДАНИЛЕНКО Евгений Владимирович,
член Союза дизайнеров России, директор фабрики мебели
«38 Попугаев». Выпускник Свердловского архитектурного
института, 1991 г.

ДРАГУНОВ Михаил Евгеньевич,
кандидат технических наук, доцент, заслуженный деятель
науки Удмуртской республики, лауреат премии имени
М. Т. Калашникова УРОО СНИОО. Выпускник ИЖГТУ, 1972 г.

ЖИЛИН Сергей Алексеевич,
член Союза писателей России и Союза журналистов РФ. Автор
книг об истории Ижевска и Удмуртии, поэтических сборников.
Журналист, автор-исполнитель песен на собственные стихи.
Краевед. Выпускник филологического факультета УдГУ, 1986 г.

КАЗАРИНОВА Ирина Николаевна,
заслуженный архитектор Удмуртской Республики. Архитектор
Ижевского зоопарка, реконструкции ДК «Ижмаш» под Русский
драматический театр, Дома дружбы народов и др. Автор
проекта «Ижевский завод» 2015. Выпускница Свердловского
архитектурного института, 1992 г.

КОЛОДКИН Владимир Михайлович,
доктор технических наук, профессор, директор Института
гражданской защиты УдГУ до 2019 года, в наст.вр. профессор
кафедры, заслуженный деятель науки УР. Выпускник
Горьковского государственного университета, 1972 г.

КОПЫСОВ Евгений Андреевич,
специалист по связям с общественностью Учебно-научной
библиотеки УдГУ, историк. Выпускник исторического
факультета УдГУ, 2013 г.

КОШАЕВ Владимир Борисович,
доктор искусствоведения, профессор МГУ имени
М. В. Ломоносова, профессор РГХПУ им. С.Г. Строганова,
профессор МПГУ, академик Национальной академии дизайна,
заслуженный деятель искусств Удмуртской Республики,
лауреат премии Правительства РФ в области культуры, член
Союза художников России. Эксперт ВАК Минобразования
и науки РФ. В 1988–2002 г. – декан художественно-
графического факультета УдГУ (в наст. вр. – факультет искусств
Института искусств и дизайна УдГУ). Выпускник
художественно-графического факультета УдГУ, 1983 г.

ЛЮБИЧ Екатерина Владимировна,
заслуженный журналист Удмуртии. Автор статей
по архитектуре, дизайну, истории градостроительства в СМИ
Ижевска и УР. Выпускница филологического факультета УдГУ,
1985 г.

МЕЛЬНИКОВ Александр Валерьевич,
семейный системный психотерапевт, обладатель Европейского
сертификата психотерапевта, сооснователь и директор «Школы
достижения Мечты», автор концепций «Человек – САММ
(самоуправляемый автономный мобильный модуль)», «Sailing
как антропопрактика (парусная психотерапия)», «Семья как
предприятие» и др., частнопрактикующий консультант,
капитан парусника «Terra Libera», путешественник, автор
нескольких книг. Выпускник СПбГМУ, 1991 г., ординатура
по психиатрии на кафедре СПбГМА им. Мечникова, 1994 г.

НИКОНОВ Денис Владимирович,
председатель регионального отделения Общероссийской общественной организации «Творческий Союз художников России» в Удмуртской Республике. Преподаватель школы оружейного мастерства им. Леонарда Васева. Выпускник Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, 2000 г.

ПАХОМОВ Сергей Васильевич,
канд. физ.-мат. наук, заслуженный журналист Удмуртии, зам. ген. директора ООО НПП «Электротех». Компания «Электротех» расположена на исторической территории «Ижмаша», оказывала содействие ООО «А1-Эксперт» в обследовании Главного корпуса ИОЗ в 2021–2022 гг. Выпускник МФТИ, 1981 г.

ПОДШИВАЛОВА Елена Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы и теории литературы УдГУ до 2022 г. Декан филологического факультета УдГУ с 1999 по 2015 гг. Выпускница филологического факультета УдГУ, 1975 г.

РОДНОВ Лев Ильич,
писатель, автор и режиссер документальных фильмов и телепередач, работает в области художественного слова, философии, экспериментальной педагогики, автор более 40 книг, редактор и организатор радио-телепродукции гуманитарного содержания, член редколлегии (2000–2015 гг.) литературного всероссийского журнала «День и ночь». Учился в ИжГТУ, на факультете журналистики МГУ.

РЮРИКОВА Зоя Александровна,
кандидат архитектуры, советник РААСН, председатель
правления Нижегородского отделения Союза архитекторов
России, координатор Института урбанистики, руководитель
проектного бюро DA. В 2021 году от Центра прикладной
урбанистики проводила исследования Главного корпуса ИОЗ
по заказу Национального музея УР. Выпускница ННГАСУ,
1998 г., аспирантура МАРХИ.

СЕРГО Юлия Николаевна,
доцент кафедры истории русской литературы и теории
литературы Удмуртского государственного университета,
кандидат филологических наук. Выпускница филологического
факультета УдГУ, 1990 г.

ХОДЫКИН Александр Александрович,
член Союза журналистов СССР, заслуженный журналист
Удмуртии, многократный победитель и призёр всесоюзных
и всероссийских соревнований по прыжкам в высоту. Автор
легендарного студенческого театра эстрадных миниатюр
«ИжМехСмех». Выпускник ИжГТУ, 1976 г., учился
на сценарном факультете ВГИК.

ЧУВАШЕВ Виктор Павлович,
с 1976 по 1993 г. – работник Ижевского художественного фонда.
С 1988 по 1993 г. – один из 5 участников неформального
творческого объединения «Лодка». В 1989–1991 гг. – член
комиссии по культуре Ижевского городского совета. С 1993
по 2009 г. – преподаватель художественно-графического
факультета УдГУ, доцент. Член Союза художников России,
секция монументальной живописи. Автор керамического
рельефа «Удмуртские мифы» в вестибюле Национального
театра Удмуртии в Ижевске, 2008 г. В 2010 году вернулся

из Ижевска в Санкт-Петербург. Выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина (Академии художеств), 1976 г.

ШУТОВА Надежда Ивановна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, заслуженный деятель науки УР. Выпускница исторического факультета УдГУ, 1977 г., защищалась в Институте археологии РАН (Москва, 2000 г.)

ЯРУНИНА Светлана Николаевна,

модельер, стилист, доцент Института моды в Болонье (NEXT Fashion School by Carla Secoli. Италия). Выпускница ИГМА, 1990 г.

Аббревиатуры:

ИГМА – Ижевская государственная медицинская академия (до 1995 года – Ижевский государственный медицинский институт, с 2023 года – Ижевский государственный медицинский университет).

ИжГТУ – Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова (до 1994 года – Ижевский механический институт).

ИОЗ – Ижевский оружейный завод.

ННГАСУ – Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (до 1993 года – Горьковский инженерно-строительный институт им. В. П. Чкалова).

РААСН – Российская академия архитектуры и строительных наук.

СПбГМА – Санкт-Петербургская государственная медицинская академия имени И. И. Мечникова.

СПбГМУ – Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова (до 1994 г. Первый Ленинградский медицинский институт).

УдГУ – Удмуртский государственный университет (до 1971 года – Удмуртский государственный педагогический институт).

УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук.

УРОО СНИОО – Удмуртская республиканская общественная организация «Союз научных и инженерных общественных отделений».

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Компьютерная верстка: Т. В. Опарина

Подписано к использованию 18.09.2023
Объем электронного издания 1,7 Мб на 1 CD
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364E-mail: editorial@udsu.ru
